

ОСТОРОЖНО
ПОПАДАНКА!

МАРИЯ
МАКСОНОВА

ПОПАДАНКА
ДЛЯ ЧЕРНОГО
ДРАКОНА

Мария Максонова
Попаданка для
черного дракона
Серия «Осторожно, попаданка!»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69614272

Попаданка для черного дракона / Мария Максонова: АСТ; Москва; 2023

ISBN 978-5-17-155815-4

Аннотация

В этом мире на невесту можно навесить шоковый ошейник, чтобы не болтала, поэтому я сбежала от навязанного жениха-дракона. Но таинственный браслет связал нас, так что далеко не уйти, приходится маскироваться и прятаться. Брачный контракт гласит, что я обязана выйти за дракона из рода Черных крыльев или попаду на каторгу. Повезло, что в роду не один дракон. Ну, держитесь, попаданка вышла на поиски мужа.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	28
Глава 3	68
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Мария Максонова

Попаданка для черного дракона

© М. Максонова, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Серийное оформление – Ольга Жукова

Иллюстрация на обложке – Ирина Круглова

* * *

Глава 1

Марина

– Я решила выйти замуж, – бодро отчиталась я по телефону, шагая по улице под проливным дождем.

Крупные капли стучали по зонтику с легкомысленными розовыми цветочками.

– Молодец, заюш! – обрадовалась в трубке моя подруга Ленка. – Давно я тебе говорила. И кто он?

– Ну... – замялась я.

– Я его знаю? Это кто-то с твоей работы? Из клиентов?

– Нет, я... Я как Катя.

– Обратилась в брачное агентство? Ты что, с ума сошла?! Двадцать первый век на дворе, есть же тиндер, есть работа, да и я тебе предлагала познакомиться с Колькиными друзьями...

– Но Кате же помогло, – промямлила я.

– Это исключение. Статистическая аномалия. Все эти агентства – это же просто мошенники чистой воды. Особенно то самое, которое «МАГ». «МАГ» они от слова «мошенники»!

– Они от слов «Матримониальное АГентство», – попыталась возразить я. – И вообще, они не берут деньги, пока нет результата! Разве это не значит, что они будут что-то делать? – возразила я.

Заразившись воодушевлением Кати, которая недавно счастливо вышла замуж с помощью этой конторы, я решила обратиться к ним, но теперь, говоря с Леной, уже не чувствовала себя такой уверенной.

– Они тебе, небось, еще и этот свой слепок ауры делали, да? И ты в это веришь? Вот дурында! Прости господи, тридцать лет разменяла, а все веришь в розовых единорогов, какающих бабочками!

– Я не верю в ауру! – Почувствовала, что краснею. – Мне и менеджер их сказал, что это просто формальность, ничего особенного. А в остальном они профессионалы.

Как всегда на нервах, я сунула руку в сумку, чтобы достать припасенную конфету, вполуха слушая Ленкины причитания на тему моей глупости. По ее словам выходило, что слушать я должна во всем только ее и жить по ее рецептам. И обычно она оказывалась абсолютно права, но все же...

Зашипев, я выдернула руку из сумки и сунула палец в рот, на языке появился привкус крови.

– Что такое? Марина? Что стряслось опять? – послышался взволнованный голос в трубке.

– Я просто чем-то оцарапалась, – буркнула я. – Ладно, Лен, прости, я уже подхожу к офису, ты же знаешь, какой у нас начальник строгий, потом поговорим, – соврала ей, спешно закругляя разговор.

Я с опаской заглянула в сумку, пытаюсь понять, обо что поранилась, но наткнулась взглядом только на контракт с

брачным агентством – несколько листов офисной бумаги, скрепленных степлером, я небрежно сложила пополам, сунула в свою безразмерную сумку и забыла выложить дома. Теперь в углу первого листа расплывалось кровавое пятно. Я оглядела руку – тонкий порез от бумаги шел поперек фаланги, раскрываясь, если согнуть палец. Такие ранки самые противные и болючие. Нашла в боковом кармашке бумажные платочки и, зажав ранку, зашагала дальше. В конце концов, я же не потеряла деньги из-за контракта с этим агентством. Даже если это глупость и они не помогут, ничего страшного не случится – у них такой контракт, они обещали...

Я как раз подошла к светофору, когда какой-то умник на машине газанул прямо по луже, раскинувшейся широким морем под бордюром, причем как специально подъехал поближе к краю дороги. Взвизгнув испуганно, я попыталась отпрыгнуть назад, прекрасно понимая, во что превратятся мои официальные черные брюки после купания в коричневой жиже с бензиновой пленочкой, не говоря уже о пальто, которое придется отправить в химчистку.

Я поняла, что уже точно не успеваю, – первые крупные капли ударили по ногам широким веером, – и застонала... и ощутила, как асфальт уходит из-под каблука, будто позади кто-то оставил открытый канализационный люк. Я замерла, опасно балансируя на самых носочках осенних полусапожек, замахала руками, лоя равновесие. Зонтик полетел куда-то в сторону, проливной дождь ударил в лицо, заливая глаза.

Тут передо мной мелькнуло смутно знакомое лицо молодого парня со светлыми волосами. Он стоял прямо напротив и смотрел на меня, как на букашку под микроскопом.

– Помогите, – от страха едва слышно пропищала я, продолжая растерянно махать руками.

Вместо ответа он небрежно взмахнул рукой, и какая-то сила будто толкнула меня в грудь, окончательно сбивая равновесие, и я упала назад.

Удар выбил воздух из легких, шлепнулась я на задницу, удивленно моргая. Только что надо мной было дождливое осеннее небо, и вдруг оно сменилось черным едва заметно поблескивающим потолком пещеры со свисающими с него сталактитами.

Где я? Как я сюда попала? Я потеряла сознание?

– Это точно она?

Незнакомый голос заставил меня взять себя в руки и попытаться хотя бы сесть.

Какая-то плохо освещенная пещера: черные неровные стены будто влажноватые, потому блестящие, с потолка свисают сталактиты, а вот пол довольно гладкий. Свет идет непонятно откуда: никаких фонарей не видно, будто спрятанная подсветка. И камни вокруг вроде и черные, где-то матовые, а местами будто грани кристаллов из них выступают и преломляют свет.

Подняв глаза, я увидела незнакомого темноволосого мужчину в странной одежде: синий пиджак его был вышит ри-

сунками из более темного чуть блестящего жгута, в завитках которого виднелись черные стразы, а на шее вместо классического галстука было намотано что-то вроде шелкового шарфа или банта. В целом костюм напоминал скорее исторический, но незнакомец выглядел в нем весьма уверенно. Камзол подчеркивал хорошую мужскую фигуру – широкие царственно развернутые плечи и узкие бедра. В довершение образа на боку у него висел, кажется, настоящий меч с красиво украшенной серебристыми волнами гардой и крупным черным кристаллом в навершие рукояти. Темные волосы небрежно обрамляли породистое вытянутое лицо с ровным носом и неожиданно пухлыми и яркими губами, сейчас брезгливо поджатыми.

– Она что, какая-то служанка в своем мире? Грязная какая-то замарашка, – произнес он, и только теперь я сообразила, что речь обо мне.

Я растерянно оглядела себя: штаны, конечно, все в грязи, сумка, слава всем богам, осталась на плече, а вот зонтика не видно. Бежевое пальто тоже нужно отдавать в химчистку, весь подол в пятнах. Шапка сбилась на бок и повисла на ухе, лицо мокрое, и, наверное, макияж потек, волосы превратились в грязные сосульки. Я попыталась как-то привести себя в порядок, но увидела, что ладони тоже все грязные, удалось только кое-как запястьем отвести с глаз прилипшую челку.

Тут по бокам от меня появились две женщины в странных одинаковых платьях в пол темно-серого цвета и белых фар-

туках, будто служанки из фильмов. Они синхронно подхватили меня под мышки с двух сторон и буквально поставили на ноги. Не ожидала от них такой силы.

– Сейчас-сейчас, секундочку, милорд!..

Откуда-то сбоку из-за сталагмита вынырнул еще один мужчина, одетый куда скромнее. Простой черный камзол и рубашка, кажется хлопковая и без воланов и кружева. Лицо незапоминающееся, но мне он показался знакомым, светлые волосы подстрижены очень коротко под машинку... Я же видела его перед падением, он смотрел прямо на меня! И даже, кажется, подтолкнул, но не физически. Такое возможно? Голова кружится и кажется какой-то туповатой. Может, это шок или меня чем-то накачали?

– Ну, что там? – поторопил брюнет, названный милордом.

Парень тем временем принялся листать бумаги офисного формата, выглядящие совершенно обычно, а затем победно ткнул в один из листов пальцем.

– Вот, она по профессии менеджер по продажам. А внешний вид – это скорее случайность, стечение обстоятельств перед перемещением.

– Менеджер... Что это значит? – не понял брюнет.

– Ну, продажи... – смутился второй.

– Торговка, значит? Просто чудесно, жена Черного Лорда – торговка!..

Он так выплюнул последнее слово, что был очевиден сарказм.

– Ну, в их мире эта профессия считается довольно престижной, – смущенно заметил блондин, нервно постукивая пальцами по бумагам.

– Неважно, – небрежно отмахнулся брюнет.

Голова моя, слегка очумелая после перемещения непонятно как и непонятно куда, все же начала работать, поэтому я смогла выдать глубокомысленное:

– А что здесь вообще происходит?

– Все в соответствии с нашим контрактом, – деловито улыбнулся блондин, помахивая пачкой бумаг, и только тогда я его вспомнила.

– Менеджер брачного агентства! – ахнув, ткнула я в него пальцем.

– Отвратительные манеры, – поморщился брюнет.

И его я тоже припомнила – его фотку мне подсовывали в качестве вероятного объекта для знакомства. Я еще подумала, что он, наверное, нанятый агентством актер, у таких мужчин проблем с женщинами не бывает.

– Не волнуйтесь, мы поработаем над этим, – заверил брюнета брачный агент.

– А? – только и выдала я.

В смысле «над этим»? Это надо мной, что ли?!

Брюнет задумчиво уставился на меня, постукивая по губам пальцами, унизанными крупными перстнями. Я почему-то почувствовала себя под этим взглядом как-то неудобно, но заставила себя встряхнуться. В конце концов, я вырос-

лая женщина, а не какая-то там школьница!

– Немедленно объясните мне, где я и как тут оказалась! – грозно уперла я кулаки в боки, как обычно делала, отчитывая своего кота Кузьку, покойная бабушка.

– Я же сказал: все в рамках контракта, – не смутился брачный агент. – Вот. – Полистал бумаги и ткнул пальцем в нужное место. – Вы дали согласие на переезд.

В контракте действительно был пункт «Готова переехать в случае удачного знакомства», где я лично собственной рукой поставила размашистую галочку.

– Это повод похищать меня с улицы и притаскивать в какую-то пещеру?! – офигела я. – Вы сумасшедшие? Я вызову полицию!

Я сунулась в сумку за своим сотовым.

– И все попаданки такие... неадекватные? – с отстраненным интересом осведомился брюнет.

– Отсталый мир, у них даже магии нормальной нет, все приходится делать на энергетических накопителях. Вы не волнуйтесь, милорд, это лечится. Они со временем приспособливаются ко всему. Все же люди такие существа, как тараканы...

Я тем временем пыталась чего-то добиться от своего мобильного, но экран его мигал как-то странно, наверное от падения, а значок сети показывал, что нет ни одной заполненной палочки. Ну, конечно, мы же в пещере, тут нет связи!

– Что за бред вы несете? Какие попаданки, какие отсталые

миры?.. – пробормотала я, все еще надеясь на телефон.

Его у меня даже не пытались отнять!

– Ваш мир – отсталый, не имеющий магии, дикий. Наш – просвещенный и развитой. Вас выбрали для переноса. Можете гордиться, – как какой-то debilке, медленно и с расстановкой, принялся объяснять блондин.

– А если я не хочу никуда переноситься? Я хочу в свой мир нормальных адекватных людей в нормальной одежде...

Я покосилась на того, кого называли милордом. Ему бы в историческом кино сниматься, а не передо мной стоять.

– Вы подписали контракт, поэтому были перенесены, – развел руками странный парень.

Ладно. Ясно-понятно, они психи. С психами не нужно спорить, нужно попытаться им подыграть, чтобы меня вывели из пещеры туда, где ловят сотовые.

– Я подписала контракт о знакомстве. Знакомстве! Вы понимаете? Предполагалось, что я сперва знакомлюсь с кандидатами, мы влюбляемся, решаем пожениться и так далее, а только потом переезд, да и то только в пределах нашего мира! – попыталась объяснить я.

– Такого в контракте не прописано, – развел руками агент с любезной улыбочкой, отчего мне захотелось схватить его бумажки и затолкать ему куда-нибудь поглубже.

– Но там же сказано было: «в случае удачного знакомства». Удачного! Слышите? А я никакого знакомства еще не получила, это противоречит контракту!

Я шагнула было вперед, но тут служанки неожиданно подхватили меня под руки, будто были не обычными женщинами, а опытными вышибалами в ночном клубе, привыкшими иметь дело с подвыпившими посетителями. Я струхнула.

– Кстати, я бы тоже хотел уточнить насчет удачного знакомства, – заметил брюнет, небрежно поправляя кружево на рубашке. – Я как-то сомневаюсь...

– Что вы, милорд, мы провели полное магическое сканирование, она точно подходит! – Из-за реакции брюнета агент явно заволновался куда сильнее. – А то, что она торговка... Так вы же не предупреждали, что эта сфера деятельности не годится! В том мире многие работают в торговле, и если отправлять ее назад, продолжать поиски, а потом опять создавать межмировой портал, это почти утроит цену...

– Мне все равно, какая там у нее была профессия: если она подойдет, то дальше будет просто моей женой, – отмахнулся брюнет, и я от шока распахнула рот. Неужели этот красавчик не смог найти дуру, которая согласилась бы играть в эти их игры?! – Но я все же хотел бы удостовериться, что вы выполнили свои обязательства.

– У нас все в лучшем виде, сканирование ауры работает прекрасно, – обиделся брачный агент.

Боги, они точно сумасшедшие, правильно мне Лена говорила: держись от психов подальше. «Формальная процедура, формальная процедура...» – внушал мне этот самый менеджер перед сканированием ауры. Кто же мог предположить,

что эта ерунда может привести к похищению?

– Я не согласна на какие-то странные магические манипуляции! Вы не имеете права без моего согласия! – панически заблеяла я, не представляя, что они имеют в виду.

Может, они сейчас кур начнут резать, а может, и меня. Вон у милорда на поясе что-то похожее на меч висит, и я не хочу, чтобы он покинул свои ножны!

Брюнет, впрочем, слушать меня не собирался, как и доставать откуда-то компьютер со считывателем ауры, как на земле. Вместо этого он вытащил из кармана камзола плоскую квадратную коробочку и открыл. Внутри на подложке из темно-бордового бархата обнаружился серебряный браслет.

– Руку, – велел он.

Я отрицательно замотала головой и прижала конечность к себе, для уверенности еще прикрыв второй сверху. За спину бы спрятала, да эти бабы, держащие меня под руки, не позволяли.

– Марина Викторовна, для вашей же пользы я советую вам не портить отношения с будущим мужем, – прошипел из-за плеча женишка брачный агент.

– Я его даже не знаю! – возмутилась я.

– А уже капризничаете. В конце концов, подумайте: если браслет вам не подойдет, то отправим вас домой, а контракт будет расторгнут.

Последний аргумент на меня все же подействовал, хотя я заметила, что брюнет поджал губы. Я нехотя вытянула впе-

ред левую руку, правую было как-то жалко – все же ведущая. В пальцах моего жениха браслет распался на две половинки на шарнире, а потом защелкнулся на моем запястье. Милорд замер, внимательно глядя на мою руку. У него были длинные темные ресницы, которым позавидовала бы любая девушка, а вот глаза холодные и отрешенные, будто ему на все происходящее наплевать. Я затаила дыхание, как, кажется, и все присутствующие... И ничего. Покосившись на остальных, я попыталась понять, чего, собственно, ждем. Вроде бы ничего и не случилось. Секунда, две, три... Может, это и есть конец всему этому бреду?

Брюнет перевел на брачного агента мрачный взгляд и уже явно хотел сказать, что думает по этому поводу, и тут я удивленно ахнула, потому что у меня засветилась рука. Будто мне под кожу кто-то вставил желтые светодиоды, которые просвечивались на тыльную сторону ладони. Перехватив мое запястье, будущий жених заставил меня перевернуть руку ладонью вверх, и я увидела, как из нее появляется светящийся шарик с заостренным кончиком... Нет, это был бутон! Он раскрылся на моей ладони золотистым светящимся лотосом. Меня заорожило это зрелище.

– Она подходит, – мрачно подытожил брюнет, имени которого мне так никто и не назвал.

Глядя на созданный из света цветок, появившийся на моей ладони, я попыталась незаметно ущипнуть себя за руку. Стало больно. Я стояла мокрая, грязная, подмерзшая, со све-

тящимся лотосом на ладони и чувствовала боль. И я определенно не спала.

– Она подходит, – мрачно заявил мой жених, а брачный агент расплылся в радостной улыбке, будто ему только что выписали огромную премию.

Я махнула правой рукой, и та прошла через цветок, словно через голограмму, по изображению пошла рябь, а потом оно постепенно исчезло. Милорд закатил глаза, будто я сделала что-то ужасно глупое и больше подходящее трехлетнему ребенку.

– Дикарка, – пробормотал он себе под нос.

– Могу я узнать, чего вы теперь желаете? – осведомился брачный агент и вытащил из кармана вполне обычную пластиковую ручку и блокнот.

– Уроки этикета, как мы уже обсуждали, – заложив руки за спину, начал перечислять брюнет, задумчиво шагая по помещению. – Внешность...

– Внешность? – удивилась я.

Меня наградили яростным взглядом.

– Волосы короткие – отрастить.

– Конечно, милорд, зелье уже подготовлено.

– Кожу улучшить, морщины и отеки убрать.

– Я хорошо выгляжу для своего возраста, мне чай не пятнадцать, – буркнула я обиженно.

– Лишний вес...

– Эй! Это неприлично!

– Все лишнее уберем, мы же профессионалы, – не отставал брачный агент. – Не волнуйтесь, мы давно в этом бизнесе. У нас уже есть готовые наборы зелий на все случаи жизни. А цвет глаз или волос сменить не хотите ли?

– Меня устраивает мой натуральный блонд, – буркнула я. Хотелось вцепиться пальцами в свои волосы с привычной и скрывающей пухловатые щечки стрижкой.

– По цвету сами решайте, мне все равно, – отмахнулся брюнет.

– А меня вы спросить не хотите? Я, вообще-то, тут! – Мою возмущению не было придела. – Это неприлично – обсуждать человека в третьем лице, когда он присутствует в помещении!

И заработала в ответ задумчивый взгляд брюнета.

– Быть может, еще хотите заклинание подчинения? – уточнил брачный агент. – Помогает воспитывать иномиряннок: бьет током при любом нарушении этикета. Можно настаивать под пожелания заказчика: запрет на конкретные темы, на невежливость или в целом на разговоры без разрешения. Мы взяли идею из их мира.

– Это что... вроде шоковых ошейников для собак?! – ахнула я. – Я не животное!

– Спасибо, я подумаю, – кивнул брюнет, проигнорировав мою фразу. – Идемте пока в кабинет, я подпишу акт приема-передачи...

– Да-да, конечно. Наше агентство славится своими успеш-

ными проектами. Вы будете довольны результатом нашей работы, – продолжал заливать брачный агент по дороге.

Я молча слушала, пытаюсь понять, что теперь делать и насколько все плохо. За мной, будто стражницы, следовали две служанки, и, кажется, именно с этой целью они здесь и присутствовали. Одно меня воодушевило: слово «наверх» и направление движения. У меня все еще оставалась надежда использовать телефон и вызвать полицию. Может, магия даже и существует или какие-то странные технологии, но все же в пределах нашего мира. Ну пожалуйста, пусть это будет в пределах нашего мира, просто в каком-нибудь богом забытом месте вроде Атлантиды!

Мы долго поднимались по лестницам. Я даже запыхалась сперва от физической нагрузки, а потом и от жары вокруг, но пальто расстегивать не стала – как-то было страшно. Постепенно вырубленные прямо в скале стены сменились на построенные из прямоугольных блоков, но, кажется, их резали из того же черного камня. Наконец в стенах начали появляться маленькие неказистые окна, и я поняла, что мы поднялись над поверхностью скалы. Черные стены сменились покрытыми белой штукатуркой с темными от времени толстыми деревянными балками. Я вытащила телефон, все продолжающий мигать экраном, попыталась потыкать в кнопки, но сети все еще не было, даже когда я попрыгала на месте с вытянутой вверх рукой.

Брюнет покосился на мои потуги с таким видом, будто я

делала что-то ужасно неприличное.

– Это что, проявление какой-то их религии? – с сомнением спросил он у брачного агента.

– В их мире поклоняются науке и технике, – ухмыльнулся он. – А этот пластиковый прямоугольник – главный артефакт их религии, лучше его не отнимать, чтобы не случилось истерики. Постепенно она сама прозреет и откажется от своих иллюзий, – язвительно прокомментировал агент.

Козел. Будто я не видела, что перед моим приходом в агентство он и сам в телефоне в игрушку резался, пользуясь благами цивилизации. А теперь выставляет меня какой-то дикаркой, танцующей танец тумба-юмба. Поджав губы, я сунула телефон в карман.

Мы дважды прошли мимо поставленных в полный рост в нишах рыцарских доспехов, встретили несколько висящих на стенах щитов со скрещенным над ними оружием, мимо каких-то ковров, гобеленов и других украшений, названий которых я не знала. В целом все увиденное ассоциировалось у меня с рыцарским замком, особенно когда мы шли по галерее мимо окон и я смогла увидеть с высоты раскинувшийся под нами симпатичный средневековый городок с рыжими черепичными крышами. Над городом сияло чистое голубое небо без осенней московской хмари, а в небе плыли рядом две луны, словно в каком-то фантастическом фильме. Я застыла, пытаясь осознать, что действительно все же нахожусь не в своем мире, но служанки аккуратно, но настойчиво под-

толкнули меня в спину.

– Проводите леди в ее комнату, пока мы с господином побеседуем, – велел мой будущий муж, распахнув дверь, за которой виднелись шкафы с книгами и заваленный бумагами стол – очевидно, это был кабинет.

– Да, и выдайте ей комплект зелий номер один сразу, чтобы эффект настал быстрее, – добавил с радостной улыбкой брачный агент и, продолжая обрабатывать клиента, скрылся за дверь.

Мне пришлось подняться по лестнице еще на два пролета.

– На этом этаже располагаются господские покои, проходите, леди, – открыла одну из дверей служанка.

Девушки были очень похожи: одного роста, телосложения, в одинаковых платьях и со сходными прическами, но цвет волос отличался. Брюнетка мне показалась более спокойной и профессиональной, говорила чаще она.

Внутри комнаты оказался типичный женский будуар из любовных романов: куча мебели с золотыми завитушками, туалетный столик, на стенах розовые обои, а кровать – под тяжелым бархатным балдахином винного цвета. Я в своей замызанной осенней одежде и с сумкой в обнимку чувствовала себя здесь не в своей тарелке.

– Я не леди, меня зовут Марина Викторовна, – буркнула я, чувствуя, что меня начинает трясти.

– Вы будущая леди этого замка, вам следует привыкать, – ответила брюнетка.

– Я не хочу привыкать! Не хочу быть леди! Я не хочу замуж за вашего лорда! Я домой хочу! – неожиданно для самой себя заистерила я.

Я понимала, что надо молчать, держать себя в руках, все разведать и что-то сделать, но вместо этого... слова вырывались из меня будто сами собой.

– Не думаю, что у вас есть такие деньги, – хмыкнула вторая служанка, блондинка, а коллега смерила ее мрачным взглядом, и обе соорили на лицах профессионально-нейтральные выражения.

– Какие деньги? О чем вы? – насторожилась я.

– На межмировые порталы тратится много магии, леди, а она стоит денег. – обстоятельно поясняла брюнетка. Говорила она медленно, будто разжевывала прописные истины ребенку. – Вы согласились на условия брачного агентства и подписали контракт. Вам подобрали идеальную пару. Если бы лорд от вас отказался, он бы покрывал расходы. Но если договоренность решите разорвать вы со своей стороны, то вам нужно будет выплатить неустойку размером в один миллион золотых драконов.

– Что? Я не понимаю! Я не подписывала такого, в нашем мире так не делается! Я вообще точно помню, что в контракте было сказано, что платить я должна только после успешного знакомства! – вспомнила я формулировку, которая меня и привлекла в этом агентстве.

Мало того, что его порекомендовала моя подруга, успеш-

но вышедшая с их помощью замуж, так еще и деньги нужно платить только после.

– Знакомство уже состоялось, и успешно, – спокойно заметила брюнетка.

– Нужно было читать, что написано мелким шрифтом, – опять не смогла сдержать язвительную усмешку вторая девица, и мне захотелось ее поколотить.

– Поверьте на слово: миллион золотых – это очень много, вы столько и за всю жизнь не заработаете. – Тяжело вздохнула брюнетка. – Рассрочку или кредит вам никто не даст. Или вы выходите замуж за лорда из рода Черных Крыльев, или окажетесь в каменоломнях. Женщины там долго не живут. Вам же будет лучше, если вы скорее смиритесь и полюбите своего мужа.

– Все попаданки смиряются, – развела руками вторая служанка.

– И много их было? – хрипло спросила я.

– Достаточно, – кивнула первая.

Выставляя на туалетный столик ряд флакончиков, брюнетка перечисляла:

– Это для стройности, это для густоты бровей и длины ресниц... Вам нужно зелье для увеличения размера груди?

– Не надо! – ахнула я, обхватывая себя за плечи.

– Я позже спрошу у лорда, когда вы переоденетесь, – кивнула служанка и отставила один из флакончиков в сторону. – Это для гладкости и шелковистости кожи, это для роста во-

лос...

– А если я не хочу длинные волосы? Если я люблю свою стрижку?!

– Это неприлично в нашем мире. Вы не сможете выйти к гостям, пока ваши волосы не отрастут до приемлемой длины. А значит, окажетесь взаперти в своей комнате, – заметила блондинка и положила на кровать длинное платье. – И переоденьтесь. Ходить в брюках тоже неприлично, тем более в таких грязных. Позвольте я помогу вам вымыться.

– Я сама! – буквально взвизгнула я, отпрыгивая от нее в сторону.

– Конечно, леди, как пожелаете... – Первая служанка бросила на коллегу предостерегающий взгляд. – Вам нужно успокоиться. Поверьте, мы не желаем вам зла. – Она открыла незаметную дверь справа. – Это ваша личная ванная комната, слуги уже натаскали кипятка. У нас есть канализация, а холодная вода подается по этой трубе, нужно только открыть вентиль. Только горячую приносят слуги из кухни.

Она указала на два ведра кипятка, стоящих на полу, еще пустое ведро для смешивания и ковшик.

– Спасибо, вы свободны, – покивала я. – Я справлюсь.

– Конечно, мы сейчас вас оставим. Но я прошу все же вас выпить зелья сейчас. – Брюнетка оправила свое и без того идеально сидящее серое платье и встала рядом со столом, на котором почти по линейке выстроились пузырьки.

– А вдруг у них есть противопоказания? У всех лекарств

они есть. Может, у меня случится аллергия... – попыталась отвертеться я.

– Это магические зелья, созданные ведьмами, они не причинят вам вреда, леди... – Служанка смотрела на меня как на дуру. – Давайте же. Я не уйду, пока вы не выпьете. Для начала хотя бы по глотку.

Оказаться наедине с собой хотелось безумно, поэтому я пересилила себя и все же сделала по глотку из каждого из флаконов. На вкус содержимое оказалось словно сок, сильно разбавленный водой: какой-то привкус есть и даже отличается, но не сильно выражен.

– Спасибо, миледи, с вами приятно иметь дело, – улыбнулась служанка, быстро сделала книксен и вышла вон из комнаты.

За нею следом, сверкнув напоследок любопытными глазами, удалилась и ее коллега.

Едва они ушли, я кинулась к двери и дернула ручку, но та оказалась заперта. «Замуровали, демоны!» – вспомнилось мне. Поджав губы, я огляделась по сторонам. Рядом с туалетным столиком стоял стул с высокой спинкой. Я подперла им дверь на всякий случай, чтоб ко мне не вваливались без спросу.

Потом все же зашла в ванную и оглядела себя. Видок был тот еще!.. Я стянула с головы вязаную шапку, хотела поправить волосы, но вспомнила, что руки грязные. Сняла с плеча сумку, избавилась от пальто и вымыла руки. Потом кое-

как попыталась почистить пальто от подсохшей грязи. Пригодилась найденная здесь щетка. Возможно, предполагалось, что она для мытья, но я ею почистила пальто и штаны. Можно было, конечно, раздеться и вымыться, но мне было слишком неуютно в чужом доме. В замке было достаточно тепло, чтобы моя одежда высохла. Я умылась, стерев черные круги растекшейся туши под глазами, кое-как расчесала волосы, сожалея, что здесь нет привычного фена и плойки: от влаги волосы так и норовили превратить меня в барашка.

В голове никак не укладывалось все произошедшее. Чтобы как-то успокоиться, я достала из сумки один из леденцов из лежащей в там пачки. Потом еще порылась в своих вещах, пытаясь понять, есть ли в них что-то, что может мне пригодиться... И заметила рядом пачку сложенных пополам бумаг. Точно, контракт с брачным агентством!

Я поспешила вытащить его, но с удивлением увидела, что теперь он отличался от того, как выглядел, когда я его подписывала: бумага стала будто бы гербовой с рисунками в виде повторяющихся линий по краям, а буквы в тексте изменились и перестали быть русскими, но я все равно их понимала. В правом верхнем углу, где, как я помнила, я заляпала бумагу кровью от пореза, теперь был большой красивый рисунок вокруг бордового пятна.

– Что за черт?.. – пробормотала я себе под нос и только теперь осознала, что все это время после перемещения я говорила не на русском языке.

Почему-то именно это окончательно вывело меня из стабильного состояния, и я заплакала. Слезы капали на проклятый контракт, но не размывали буквы, как было бы с текстом, отпечатанным на обычном принтере. Более того, мне привиделось, будто буквы и рисунки на контракте едва заметно поблескивают, переливаясь зеленью. Это явно была магия, магия, черт ее дери! Я с ненавистью попыталась стянуть с левой руки браслет, которым меня наградила женишок, но не смогла. Я даже не нашла застежку или шарнир, с помощью которого он раскрывался. Было похоже, что серебряный браслет абсолютно однородный, но при этом он был слишком узок, чтобы его снять через ладонь.

И тут в комнате что-то гроыхнуло, заставив меня испуганно вздрогнуть.

Глава 2

В комнате что-то грохнуло, а потом еще скрипнуло и покатилося, будто металлическое что-то рассыпали по полу. Я испуганно покосилась на контракт в своих руках и поспешно спрятала его в сумку – вдруг отберут. Почему-то мне показалось очень важным, чтобы он сохранился у меня: вдруг я смогу найти в нем какую-то зацепку, чтобы вернуться назад? Потом инстинктивно схватила из пустого ведра ковш на длинной ручке и, угрожающе подняв его над головой, приблизилась к двери в комнату. За ней что-то едва слышно шуршало, но человеческих голосов слышно не было.

Вот гады, а обещали ведь меня в одиночестве оставить хоть ненадолго! Я ведь даже дверь стулом подперла. Может, они его-то и своротили. Хорошо, что я не стала залезать в ванну, а то сейчас бы голая и мокрая гостей встречала. Одернув офисный пиджак и состроив на лице самое грозное выражение, я резко распахнула дверь с криком:

– Ага!

Но в комнате было пусто. Я удивленно перевела взгляд на входную дверь, но она все так же была подперта стулом. Однако это меня не успокоило, а, наоборот, заставило еще больше насторожиться. Они же здесь маги – может, порталами передвигаются. Я покрепче сжала металлический ковшик, готовясь в случае чего недрогнувшей рукой врезать наруши-

телю моего спокойствия по голове... Или куда там попаду. Я сделала несколько аккуратных шагов в комнату, поминутно оглядываясь и ожидая увидеть какую-нибудь из служанок, притаившуюся за портьерой. Никого не видно и не слышно. Но на полу подле туалетного столика валялась красивая серебряная шкатулка, украшенная рисунками по эмали, а чуть дальше у ножки кровати лежал золотой браслет с крупными красными камнями в окружении прозрачных кристаллов. Я готова была поклясться, что это были рубины с бриллиантами. Еще раз я огляделась по сторонам, пытаюсь определить места, где мог бы спрятаться тот, кто все уронил.

– Кто здесь?

Я, медленно ступая, обошла комнату, заглядывая за шкафы и шторы, а когда вернулась обратно к столику, браслета у ножки кровати уже не было!

– Кто здесь?! – Мой голос зазвенел от напряжения. – Выходи, я знаю, что ты здесь! Выходи... иначе я позову стражу! – придумала я угрозу, которая оказалась мне достаточно органичной в этой средневековой обстановке.

– Стражу?! – неожиданно послышался хриплый глухо звучащий голос. – Зови, женщина, зови! Никто не сможет меня удержать! Я свободен! Я страшный скальный граар-р-р! Ни одна клетка не удержит меня!

И он хрипло с порывиванием рассмеялся.

Мне стало совсем нехорошо, потому что я представления не имела, что такое скальный граар, а звучало это так, будто

я должна испугаться. Сглотнув, я аккуратно перевернула ногой шкатулку, лежащую кверху дном, и внутри обнаружился только один перстень с крупным синим камнем в кружении более мелких да несколько чисто золотых побрякушек без камней.

– А по-моему, ты просто вор, – заметила я, подбирая украшения с пола.

– Я опасный скальный граар! Я гроза Черного замка! – послышалось возмущенно-обидчивое, как мне показалось, из-под кровати.

Кровать тут была внушительная: с резными деревянными балясинами, тяжелым балдахином из винного цвета бархата. Она стояла на высоких ножках. А перина сгодилась бы и принцессе на горошине. Сбоку была даже небольшая лесенка, чтобы на нее забираться. Кажется, я слышала, что такими высокими кровати делали в старину, чтобы сквозняк не доставал. Покрывало, лежащее на постели, спускалось практически до самого пола, так что спрятаться под ним было легко. Подумав, я вытащила из кармана телефон и включила фонарик. К моему счастью, хоть экран мобильного и продолжал мигать странным образом, но фонарик включился, и я, смело шагнув вперед, откинула покрывало и осветила внутрь.

Я ожидала увидеть застрявшего там человека, но вместо этого в сторону метнулась какая-то тень размером с кошку. А еще свет выхватил кучу чего-то непонятного и блестящего. Я выгребла это из-под кровати и с удивлением разглядела

золотой и серебряный лом: кольца, браслеты, колье и даже диадемы, в которых были явно места под камни, но самих камней не было. А еще, кажется, золото кто-то основательно пожевал – кое-где были видны следы мелких зубов.

– Кто ты? Выходи немедленно! – возмущенно закричала я, выпрямляясь.

– Вот еще!.. – ехидно хмыкнул голос, кажется, из-под шкафа.

– Выходи, а то хуже будет! Точно стражу позову! Ты украшения испортил. Мне, что ли, теперь за это отвечать?! – возмутилась я.

– Они меня все равно не поймают, – усмехнулся мелкий пакостник.

Хоть комната и была небольшая, а я светила фонариком во все места, он умудрялся скрываться. Только несколько раз свет выхватил какое-то быстро движущееся серое пятно.

– Мы в комнате заперты, куда ты денешься? – злобно пыхтя, спросила я.

– Это ты тут заперта, а я так, ненадолго зашел, – рассмеялся граар и опять метнулся от меня в сторону.

Мне показалось, что я успела увидеть длинный лысый хвост, будто у крысы, только больше.

Я оглянулась и вдруг сообразила: окно открыто! Вот куда этот гад пытается пролезть под мебелью, обходя меня. Вместо того чтобы его ловить, я рванула к окну и захлопнула створку, встала, победно оперев руки в бока.

– Выходи, теперь тебе некуда бежать!

Тишина была мне ответом, явно пакостник был недоволен моим поступком.

– Выходи, и камни из украшений отдавай, они денег, вообще-то, стоят.

– Не отдам, – буркнул голос в этот раз как-то грустно и будто бы обиженно. – Мне, вообще-то, тоже кушать хочется.

– Ты что, съел рубины и бриллианты?! – ахнула я.

– Конечно. Я же скальный граар. Мне нужно есть, а то не вырасту.

Миг, смазанное быстрое движение, и я увидела на постели потягивающуюся лысую кошку-сфинкса дымчато-серого цвета. Точнее, будет вернее сказать, кота. Он смотрел на меня недоверчивыми ярко-зелеными глазами на сморщенной мордочке, шкурка его была будто бы покрыта сеточкой, а на спине были каких-то два черных пятна.

– Что, в клетку засадишь? – пылливо спросил скальный граар.

Я шагнула ближе, разглядывая внимательно странную зверюшку. Всегда думала, что в сфинксах есть что-то иномирное, но этот был еще страннее земных. Приглядевшись, я поняла, что он был покрыт мелкой чешуей, вроде змеиной кожи. А черные пятна на спине оказались кожистыми крыльями летучей мыши. Как ни странно, зверь показался мне симпатичным при всей своей необычности.

– Как можно тебя в клетку, ты же разумный? – удивилась

я и протянула к нему руку.

Трогать, конечно, не стала, дала обнюхать пальцы. Хоть граар и разговаривал как разумное существо, повадки у него оказались совершенно кошачьими: он понюхал мою руку, а потом потерся щекой.

– Ладно, гладь, – разрешил вредный котяра.

Усмехнувшись, я села рядом и провела рукой по сморщенной, но шелковистой шкурке. Он был горячим, как все сфинксы, а чешуя, похожая на змеиную кожу, оказалась очень гладкой, нельзя было почувствовать границу между чешуйками, как у рыбы, они все были плотно прижаты друг к другу и, скорее всего, даже срослены воедино. Интересно, граар тоже линяет, когда растет, как змеи? Вполне возможно.

– А почему ты тут оказался? – поинтересовалась я.

– Так лорд решил женой обзавестись, вот комнату его ма-тушки и открыли, заодно и проветрить решили после уборки. А я-то знал, что тут ее украшения хранятся...

Он язвительно ухмыльнулся, что на мордочке сфинкса выглядело странновато.

– Ты съел фамильные драгоценности лорда? – ахнула я. – Ой, нам теперь точно достанется!

– Если бы!.. – фыркнул кот. – Фамильные драгоценности у него в сейфе хранятся. Я столько раз пытался добраться – ни разу не смог. А это так, побрякушки на каждый день, им от силы несколько сотен лет.

– По меркам моего мира это антиквариат. Еще и память о мамушке, – пробормотала я.

– Да у нее этого добра было... – небрежно взмахнул хвостом кот. – А мне есть тоже надо! Я, вообще-то, из-за скудного питания так и не вырос. А для драконов несколько сотен лет вообще не срок. Антиквариат у них считается от тысячелетия и больше. Так что не волнуйся.

– Что? – только и смогла выдать я удивленно.

– Да-да, вот тут, между крылышек почеси еще... О да, – простонал скальный граар. – Все расскажу, только не останавливайся.

История скального граара была грустной, как мультфильм про Бемби, только в иномирных реалиях. Был он маленьким котенком и жил в гнезде вместе с двумя своими братьями, когда браконьеры убили его мать. Она до самого конца пыталась защищать потомство, даже убила одного из нападавших, но второй ее подстрелил из магического артефакта. Падая, она умудрилась зацепить преступника за одежду когтистой лапой и утянуть его в пропасть.

Понять граара было сложно, но, по моим представлениям, взрослая особь его вида была где-то размером с пуму или хотя бы с рысь. Сам мой новый знакомец сейчас был если не совсем котенком, то подростком-недокормышем. Когда они с братьями остались в гнезде одни, то совсем растерялись. Долго ждали маму, звали на помощь, но никто не пришел. И тогда сперва самый старший, а потом и средний брат отпра-

вились искать пропитание. Но ни один не вернулся.

– Я остался один в гнезде, – вздохнул граар. – Я ведь самый последний вылупился.

– Вылупился... В смысле, из яйца? – уточнила я.

– Конечно, как еще граарам размножаться? – удивился странный крылатый кот.

– А почему браконьеры сделали это? Граар пушной зверь?

Я удивленно помассировала его чешуйчатую шкурку.

– Искали гнездо, – грустно вздохнул кот. – Взрослые скальные граары питаются камнями, самыми обычными: гранитом, известняком, всем что ни попадя. Но маленьким нужна более концентрированная пища, поэтому мама заранее натаскала нам в гнездо разных драгоценных камней и других кристаллов. У нее ведь было целых три яйца, она каждый день летала искать новые камни для нас. На это браконьеры и надеялись: перебить выводок, забрать камни и сбежать до того, как мать вернется. Но не на ту напали! Мама была очень предусмотрительна и далеко от нас не улетала. Она очень хорошо умела разведывать камни, тем более что на Черной горе их много. Она разбивала породу своими когтями, разгрызала жеоды мощными челюстями, чтобы нас накормить...

Кот очень грустно вздохнул, и я, не вытерпев, пересадила его себе на колени и обняла, поглаживая.

– А что было дальше? Ты тоже решил уйти из гнезда?

Он отрицательно покачал головой.

– Я очень ослаб от голода, даже пытался есть камни вокруг, но от них меня тошнило – слишком мал. У меня даже плакать сил не было. А потом меня случайно нашел дракон, этот твой лорд, будущий муж. Решил вырастить из меня домашнего песика. – Последнюю фразу кот выплюнул с презрением. – Хотел приручить, чтобы потом с моей помощью искать драгоценные камни. Ну, ничего, я ему показал, где раки зимуют! Как только окреп, сразу прутья клетки перегрыз и сбежал. Но далеко улетать не стал – тут же еда на каждом шагу. Как дракон где-то драгоценность оставит – я тут как тут. Камзол его бальный, расшитый гранатами нашел – и нет гранатов. Слуги и стражи по всему замку меня бегают-ищут, а найти не могут!..

Граар пакостливо рассмеялся.

– Как-то это... Он же тебя спас... Разве ты не благодарен? – засомневалась я.

– Ага, тебя он тоже думает, что спас, – хихикнул граар. – Ты как, благодарна?

– Что? Нет! Меня ведь не нужно было спасать. Я же не умирала, спокойно в своем мире жила... А ты без мамы мог и не выжить.

– Я ему благодарен, конечно, за то, что выкормил и подрастил, да только не настолько, чтобы стать его вечным слугой. Я все же разумное существо, а не шавка, выполняющая приказы. Бить меня тапкой, сажать в клетку, пытаться дрессировать... Я не животное, а разумная личность, в конце

концов!

Тут я была с котом все же согласна.

– А ты не пытался с ним поговорить?

– Сперва мелкий был и не мог. А потом уже поздно было.

Я не злопамятный, но память у меня очень хорошая. Охота на грааров вроде и запрещена, а если кто случайно нашел гнездо и камни забрал, то вроде и ничего, можно. А то, что котята остаются без еды и обречены на голодную смерть, если их мама быстро не прилетит, об этом люди не думают. Люди при этом частенько и котят из гнезда выбрасывают, чтобы не мешались, а крылья-то еще слабы, летать они не умеют. А я ведь чую, чую драгоценности, что из гнезд украдены. Чую каждого гостя, который приходит в этот замок с ворованными камнями. Ух, ненавижу!

Он нервно выпустил когти, и мне пришлось аккуратно отцеплять их от своих штанов и успокаивающе чесать его под горлышком.

– А почему ты назвал хозяина замка драконом? – вспомнила я. – Это звание у вас такое?

– Нет. Это он в огромную огнедышащую ящерицу превращается. Сущность у него такая.

Я удивленно сглотнула. Припомнился фильм «Он дракон», в котором герой тоже превращался. А еще тамошние драконы воровали девушек и сжигали их на алтаре, чтобы получить потомство. Фильм подробно технологию не раскрыл, и я всегда задавалось вопросам: а в конце героиня ре-

шает улететь с драконом, чтобы добровольно лечь на тот самый алтарь? Или они так и останутся без детей? Как это вообще должно работать?

И стать героиней этой замечательной истории мне точно не хотелось. Сразу надо было заподозрить, что что-то не так. Иначе нафига этому лорду тратить кучу денег и вытаскивать меня из моего мира? Мог бы и здесь себе кого-нибудь подыскать. Даже если жен драконы не жгут, определенно у них есть какие-то проблемы. Судя по предложению того брачного агента, они все садисты, обожающие играть в подчинение: наказание за нарушение этикета, запрет говорить без разрешения... Простите, я не мазохистка, меня такие игры не вдохновляют.

– Граарчик, миленький, а помоги мне? – попросила я.

– С чем?

Он поудобнее сел на моих коленях, обвив свои ноги чешуйчатым серым хвостом, и заглянул мне в глаза.

– Сбежать. Помоги сбежать. Ты же меня понимаешь. Я тоже свободная личность, как ты, я не хочу всю жизнь прожить в клетке!

– Так тебя ж поймают. Ты большая и привлекаешь много внимания, не сможешь жить в скалах... Да у тебя даже крыльев нет!

Он возмущенно раскрыл свои крылья, напоминающие крылья летучей мыши.

– Я затеряюсь в городе. Ты только выведи меня. Ты же тут

в замке все знаешь, правда? Ты очень умный и наблюдательный. Как-то же ты узнал, что эту комнату открывают и что здесь есть драгоценности. Значит, ты что-то такое услышал?

Он задумчиво склонил голову на бок.

– И что мне за это будет?

Я вспомнила о драгоценностях, которые оставались в шкапулке и до которых он не успел добраться. Там остался всего один перстень с крупным синим камнем и россыпью бриллиантов вокруг. Пересадив кота на кровать, я продемонстрировала ему украшение.

– Хм... Ну ладно, договорились, – решил кот. – Только если ты сорвешься, я не виноват.

Медленно сползая из окна по барельефу на этаж ниже под аккомпанемент причитаний летающего кота, я прокляла все на свете. Граар, парящий за спиной, ныл о том, какая я неуклюжая, как мне не хватает крыльев и, вообще, зачем он ввязался в эту хрень, иногда командую, чтобы я дотянулась до того или иного уступа и не ставила ногу на то или другое украшение. Короче, толка с него было чуть, а нервов – немерено. Впрочем, когда меня порывом ветра едва не стянуло со стены, граар врезался мне в спину, прижимая к стене плотнее. В конце концов я сумела-таки добраться до окна пустой комнаты этажом ниже и, разбив его ногой, оказалась внутри.

Там я вытащила из сумки простое черное платье, которое нашла в гардеробе, и напялила его прямо сверху брюк и белой рубашки. Черный пиджак в целом годился вместо курт-

ки, так как в этом мире пока было тепло, а слишком коротко обрезанные волосы я спрятала под платком и с уверенным видом вышла из комнаты с грааром на руках. Главное тут было – идти спокойно и уверенно, а инструкции, даваемые котом, в этом помогали. Слуги и стражники косились на меня, но не смели подойти и спросить, куда я направляюсь. Почему? Все просто. Потому что я выглядела как ведьма.

Между делом, пока мы собирались, граар успел объяснить мне, каково устройство этого мира. Основное население его – люди, как и на земле. Но также есть драконы. Они – хранители порядка в мире. Драконы делятся на рода, и родам принадлежат замки. Наместник, назначаемый из числа членов рода, управляет землями вокруг замка и поддерживает на них порядок. Сейчас наместник в Черном замке – Арвин, мой несостоявшийся жених. Все драконы, кроме возможности становиться огнедышащими крылатыми ящерицами размером с автобус, обладают стихийной магией, то есть способны призывать огонь, воздух, ветер и прочее, благодаря чему могут сдерживать землетрясения, пожары, устранять засуху и так далее.

А еще в мире есть ведьмы и колдуны. Они ничем не отличаются от людей, кроме своих способностей. Эти куда слабее драконов, но их сила может исцелять людей и влиять на них. По закону им запрещено заниматься всякими приворотами и тому подобным, но иногда случается и такое. В основном же ведьмы соблюдают правила, потому что и так способны

заработать за счет своих зелий и притирок.

Колдуны имеют примерно те же способности. В деталях граар подробно не разобрался, но вроде бы мужчинам с магией лучше давались заклятья для управления людьми и создание амулетов, а ведьмы предпочитали варить зелья. Но все способны были делать и то и другое теоретически. А еще колдуны любили использовать заемную силу. Драконы, кроме управления своими землями и поддержания на них порядка, еще продавали наполненные своей магией родовые камни. Например, у рода Черных Крыльев это были черные кристаллы из пещер под замком. На этой силе работали разные артефакты, создаваемые ведьмами и колдунами. Вероятно, на этой силе было сделано и заклятье, открывшее портал в мой мир.

Так вот ведьмам и колдунам по какой-то причине или просто по традиции предписывалось не надевать одежду ярких цветов, только черного и серого, иногда темно-коричневый и темно-синий тоже разрешался, но они сами старались их избегать. А ведьмы еще и всегда покрывали волосы и не выходили из дома, не скрыв их под платками или шляпами так, чтобы не было видно ни одной прядки. Кто-то считал, что они из-за своих способностей лысеют, другие полагали, что они опасаются, что через выпавший волосок на них могут наложить заклятье. Ведьмы слыли довольно вредными и агрессивными. Донимать людей им законом запрещалось, но друг другу они могли устраивать пакости.

Мне было все равно, но главное, что ведьм обычные люди опасались и старались с ними не связываться. Так что когда я, услышав, что короткие волосы здесь привлекут слишком много внимания, предложила замотать голову платком, граар сразу заявил, что я буду похожа на ведьму. Использовать черное платье, по-моему предназначенное на случай похорон, в качестве маскировки никому в этом мире просто не пришло бы в голову. Одеваться под ведьму – как можно?! Но меня это не смутило. Остальные платья в шкафах были яркими, расшитыми драгоценностями, золотом и серебром. В таком меня точно из замка никто бы не выпустил. А черное платье с футляром из серебряной сеточки было легко избавиться от верха и превратиться в настоящую ведьму по местным меркам.

В последнее время перед открытием портала в мой мир, ведьмы часто шлялись по замку, поэтому появление еще одной никого не могло удивить. Граар инструктировал меня, как пройти не по главной господской лестнице, а по коридорам для слуг. Главное тут – вести себя уверенно и злобно сверкать глазами, если кто не уберется быстро с моего пути. Да и граар на руках тоже помогал поддерживать легенду. У ведьм частенько были фамильяры – разные, зачастую искаженные магией животные, с которыми они не расставались. Поэтому никто не посмел остановить меня, когда я спокойно прошла через кухню и, распахнув скромную дверь, оказалась на заднем дворе замка. Более того, частенько встречные

слуги старались не смотреть мне в глаза, чтобы не сглазила, да еще делали какие-то отводящие зло знаки и шептали едва слышно: «О, Богинюшка, укрой своим крылом от силы темной».

Выйдя на улицу, я уставилась на две луны на светло-голубом небосклоне и судорожно вздохнула. До свободы оставалось совсем немного: пересечь двор, по которому туда-сюда деловито сновали слуги, и пройти в ворота.

– Не стой столбом, как дура, – прошипел мне на ухо противный граар, устроившийся у меня на плечах чешуйчатым горячим воротником. Балансируя, он вцеплялся когтями в мой пиджак и иногда взмахивал крыльями.

Я молча направилась вперед. Сердце судорожно билось в груди. Хотелось бежать, но я еще раз напомнила себе, что бегущий человек привлечет к себе слишком много внимания.

«Я просто спокойно иду по своим ведьмовским делам. До меня никому нет никакого дела, ведь я же ведьма. Я ведьма, а не невеста хозяина замка, поэтому всем все равно», – убеждала я сама себя.

Тень от замковой стены упала на меня сверху, еще несколько шагов, еще немного, я почти подошла к воротам.

– Госпожа ведьма! – окликнул мужской голос сзади.

«Я не слышу. Я ничего не слышу, я очень занята, меня никто из местных не посмеет потревожить», – продолжила убеждать я себя.

– Тебя узнали, улетать надо, улетать! – зашипел в панике

граар на плечах, судорожно переступая коггистыми лапами и хлопая крыльями мне по голове.

Оставалось надеяться, что он не собьет с моей головы платок.

Если б я умела летать!

– Госпожа ведьма! – Голос не отставал, а приближался, сопровождаясь еще каким-то шумом. Я даже головы не повернула, продолжая притворяться, что ничего не слышу: может, пронесет.

– Валим! Валим! Улетай! – зудел над ухом граар.

– Госпожа ведьма, позвольте вас подвести!

Я удивленно оглянулась. Меня догнала старомодная повозка, запряженная понурой коричневой лошадью. Так как шагала я прямо посреди дороги, то мешала повозке проехать – задние ворота в замке были узкими, на одну полосу, для такой повозки или несколькими людям разминуться. А тут я прую прямо посередине – не объехать, да еще и ведьма, с дороги убраться не прикажешь. Извозчику пришлось выбирать: или ехать медленно всю дорогу за мной, чтобы не оскорбить, или вот предложить подвести. По виду было очевидно, что он надеялся, что я уйду сама. Лицо его было бледным почти добела, на щеках только видны два ярко-красных пятна, а весь лоб в испарине, которую он судорожно вытирал рукавом.

– Ну, подвези, – входя в роль вредной подлой ведьмы, ухмыльнулась злобно я, обошла телегу и самостоятельно за-

бралась на козлы рядом с ним.

Парень, кажется, еще сильнее струхнул и постарался отодвинуться от меня подальше, так что едва не упал со скамейки.

– Так мы едем? – поинтересовалась я, разгладив складки на юбке, пока он тупо пялился на меня.

– Да-да, конечно, простите!..

Он подстегнул лошадь, и та лениво зашагала вперед.

Когда, наконец, мы проехали под воротами замка, я позволила себе едва заметно прикрыть глаза и облегченно выдохнуть. Хотя на деле-то, конечно, я все еще в беде: чтобы вернуться домой, мне потребовалась бы парочка миллионов местных денег (один в неустойку и еще один на оплату портала на землю), что практически невозможно. Но хотя бы заклятья подчинения я избежала прямо сейчас, а там... там вывернемся.

– Вот я молодец, вот я умница, – урчал на ухо довольный граар, – как я удачно еще и транспорт нам нашел.

– Ты-то тут при чем? – возмутилась я, отчего возникший покосился на меня удивленно. – Ты не мог этого предвидеть, это случайность, – тише прошептала я, косясь на наглую зеленоглазую морду в морщинках.

– Это обычные люди планируют то, что можно просчитать. А истинные гении способны создать такой план, чтобы все вокруг помогало его исполнению. Это же благодаря мне ты оделась ведьмой, – ничуть не смутился наглый котяра.

– Это же я придумала так одеться, – еще сильнее понизила голос я, но возница продолжал коситься на меня краем глаза, поворачивать голову уже не смел.

– Это я подал идею, когда сказал, что только ведьмы заматывают голову и скрывают волосы. Еще одно проявление моей гениальности! Придумать что-то, зная все обстоятельства, может любой дурак, а я способен дать пищу для твоих мозгов, это куда важнее!

Он фыркнул мне на ухо, пощекотав щеку своими усами.

Не выдержав, я хихикнула и почесала граара под подбородком.

Я снова покосилась на возницу, и у меня появилась забавная мысль.

– Такое чувство, что он тебя не слышит, – с сомнением произнесла я. – Будто для него я сама с собой разговариваю.

– Он и не слышит. Только люди, имеющие магию, могут слышать волшебных существ. Ну, и еще драконы.

– У меня есть... – Я осеклась и произнесла буквально одними губами: – Магия?!

– Конечно. Иначе браслет невесты тебе не подошел бы. Только ты сделать с ней ничего не сможешь. Ты же просто невеста, а не настоящая ведьма.

– А в чем разница? – не поняла я.

– Не знаю, – разочаровал меня граар. – Человеческие штучки. Лучше отдай мне уже кольцо, я есть хочу.

– Ты только недавно поел!

– Я растущий организм, мне надо есть чаще!

– Отстань, не сейчас, – попыталась оттолкнуть я наглую рожу.

– Отдай! Я же выполнил наш уговор.

– Не при людях же, – прошипела я.

Представляю, что будет, если я при вознице вытащу из сумки фамильное кольцо лордов Черного замка! Меня ж сразу за воровство загребут!

– Ну да-а-ай, – противно заныл граар, спустился с моих плеч на скамейку рядом и начал вынюхивать вокруг. – Где камни, где они? Ну где? – Отпихивал то головой то лапой мои руки, обнюхивая карманы.

– В сумке, – прошипела я. – Потом дам.

– Сейчас!

– Нет.

– Открывай, а то порву!

Он замахнулся своей лапой с очень острыми, как я знала, когтями.

Рыкнув, я расстегнула молнию, и котяра нагло залез туда всей верхней частью туловища. Я опять покосилась на возницу. Он смотрел на торчащий вверх чешуйчатый хвост граара. А потом из сумки начало доноситься: «Хряп! Хрум! Чавк-чавк! Хрум-чавк-хряп-хряп!» – и басовитое мурчание. Будто у меня там, в сумке, были спрятаны свежие кости, до которых добрался голодный хищник.

Возница смотрел на котяру такими огромными глазами,

что даже забыл меня бояться. Я же состроила независимое лицо, будто так оно и надо, у меня каждый день такое, ничего особенного. У ведьм свои прибабахи.

Граар хрустел и причмокивал так долго, что мы успели преодолеть дорогу до города. Я, конечно, понятия не имела о физиологии этих кошек, но мне казалось, что камень в кольце не такой уж большой. То есть он большой для драгоценного камня, но не такой, чтобы хрустеть им битый час.

Не выдержав, я попыталась аккуратно вытянуть кота из сумки, приговаривая:

– Ну, хватит, хватит...

В ответ раздался такой рык, который больше подошел бы огромному льву, а не маленькому коту. Я поспешно отдернула руки и зареклась трогать животное, которое ест.

– К-куда в-вас подвезти, госпожа ведьма? – заикаясь, спросил возница, у которого, кажется, все краски с лица пропали.

– Я сама покажу, – улыбнулась я деловито, так как адреса-то назвать не могла, а просто решила доехать поближе к центру и там уже сойти.

Наконец, граар вылез из сумки и сел подле меня, деловито умываясь лапой. Я внимательно глядела по сторонам. Мы ехали по прямой улице, наверное одной из центральных в городе, и уже отделились значительно от выглядящих бедненько домишек на окраине. Здесь здания были уже двухэтажные, часто встречались лавки на первом этаже, даже застек-

ленные. В целом городок был симпатичный: светлые стены, рыжие крыши, кашпо с цветами, подвешенные на фасадах. Но я была в таком ужасе, что не могла насладиться милой пасторальной картиной. Мне казалось, что в любой момент сзади послышится крик: «Держите ее!» И весь мой побег накроется медным тазом. Но я знала главное: нельзя бежать, иначе тебя разоблачат, поймают просто на всякий случай. Надо двигаться медленно и выглядеть спокойно и уверенно в себе. Но как раз это-то и сложнее всего, когда ты в стрессе!

Мы выехали на какую-то симпатичную площадь с фонтаном, окруженную торговыми лавками.

Я попросила:

– Останови-ка, я тут сойду.

– Как прикажете, госпожа ведьма, – явно обрадовался женщина.

Я повернулась к нему лицом, и улыбка немедленно слетела с его лица. Я внимательно посмотрела ему в глаза, потом дунула-плюнула и с сосредоточенным видом коснулась его лба. У парня, кажется, чуть глаза из орбит не выпали от ужаса.

– Ты помог мне, и я тебе отплачу добром. Удача будет с тобой, – улыбнулась я, но потом тут же помрачнела: – Только о моих делах молчи. Помни мои слова: если кому хоть слово обо мне скажешь, вся удача, что тебе придет от моего заклятья, неудачей обернется. Найдешь монету на улице – тебя обвинят в краже, найдешь работу – заболеешь. Понял меня?

Не в силах говорить, парень судорожно закивал.

Я довольно улыбнулась.

– Ну, удачи тебе!..

Я проворно прыгнула с подножки и деловито пошла вдоль площади, а возница поспешил подстегнуть коня. Граар, хлопая крыльями, полетел следом.

– Это ты хорошо придумала, – заметил он, вновь вцепляясь мне в плечо.

Я подумала, что скоро у меня весь пиджак будет в мелких дырочках.

– Книжек много читала, – буркнула я. – Ты чем там чавкал так долго?!

– Да так... там у тебя в сумке камешки еще были. В общем, я их съел, – нагло заявил котяра.

– Какие камни?! – Вот чего у меня никогда не было, так это ювелирки в сумке.

Зайдя в какой-то проулок, я расстегнула молнию. Проверила контракт – он не пострадал. Мобильник тоже невредим, ручки, блокнот, бумажные платки, влажные салфетки, косметичка, еще куча разных нужных мелочей – все было невредимо.

– Вкусные были камешки, много-много камешков, – тем временем мурчал мне на ухо котяра.

И тут я вытащила из сумки пустой пакет из-под карамелек:

– Боже, это же не камни! Тебе плохо станет! – испуганно

ахнула я.

– А что?

Граар только удивленно распахнул свои огромные зеленые глазищи.

– Конфеты...

Я поспешно схватила его под брюшко и побежала в панике куда глаза глядят.

– Где тут ветеринара найти?

– Что за зверь такой? Такого не знаю, – буркнул граар, повиснув на моих руках довольной тряпочкой.

– Ну, лекарь. А, не важно, – буркнула я и пристала к первому попавшемуся прохожему.

Тот от меня сперва шархнулся, но все же указал нужное направление. Еще с полчаса я растерянно моталась по чужому городу, пытая случайных людей, которые указывали мне в разные направления. Граар при этом подавать признаки отравления не собирался, выглядел довольным и периодически пытался вырваться из моей хватки. Но мне все казалось, что он полетит и упадет. Я еще помнила, как таскала по ветеринаркам бабушкиного кота. Мне все казалось, что старушка не переживет горя от потери любимца. Продлить жизнь кота тогда удалось, сперва умерла бабушка, и только через несколько месяцев старичок Кузьма. Так я и осталась одна: отца никогда не знала, родители были не женаты. А мама... Мама сбагрила меня бабушке и умотала строить свою личную жизнь. Появилась она только через полгода после

похорон, надеясь на наследство, но бабушка женщиной была практичной и завещание написала на меня, оставив непутевую дочь ни с чем. Каких-то иллюзий на счет матери, которая перестала мне подарки на день рождения привозить еще до того, как я поступила в школу, у меня не было, но слабая надежда на нормальные отношения где-то теплилась. Пока я не выслушала после объявления завещания, кто я такая, как я ей жизнь испортила и как она меня ненавидит.

Только добежав до нужного места, я сообразила, что у меня вообще-то нет наличных денег. Впрочем, меня это не остановило, и я заскочила в кабинет лекаря.

– Простите, уважаемая ведьма, но я не умею лечить животных, только людей лечу, да, – задумчиво пробормотал пожилой благообразный лекарь, на стол перед которым я посадила граара. – Тем более что фамильяры – существа магические, обычному лекарю неведомые.

Нафырчав на непрофессионального, по моему мнению, врача, я подхватила кота и побежала искать специалиста дальше. Граар же, пригревшись на моих руках, даже довольно замурчал.

Очередной испуганный моим видом и нахрапом прохожий указал мне на мост через реку, сказав, что хороший лекарь живет по ту сторону. Я побежала по каменному мосту, но затормозила где-то на середине. Басовитое мурчание у уха как-то совсем не ассоциировалось с болезнью. Я взяла себя в руки, очухалась и, поставив довольного жизнью кота

на толстый каменный парапет, начала его тщательно осматривать. Глаза казались все такими же яркими, его не тошнило, координация движений не нарушена, на вопросы отвечает нормально, ни поноса, ни других признаков проблем со стулом нет. В целом граар выглядел весьма спокойным и сытым, так что я засомневалась, что ему нужна помощь.

– Ну-ка еще раз скажи, чем маленьких грааров нужно кормить, – велела я ему, пытливо глядя в наглые глаза.

– Подходят все кристаллы: рубины, сапфиры, бриллианты...

– А недорогоценные? Разные кварцы: аметист, горный хрусталь, цитрин?

– Можно, – кивнул граар. – Все кристаллы можно.

Я зависла. В принципе, сахар – это же тоже в каком-то смысле кристалл.

– Может, тебе и не будет плохо, – задумчиво пробормотала я. – Но если почувствуешь себя плохо, сразу мне говори!

– Хорошо, – мурлыкнул граар. – А у тебя есть еще такие камешки?

– Ты все съел, – фыркнула я. Котяра опять устроился у меня на плечах теплым воротником. – Но в принципе, можно еще сделать.

– Тогда, так и быть, я с тобой останусь, – обрадовал меня наглый кот.

Я, впрочем, не стала возражать. Быть в чужом мире в компании куда спокойнее, даже если твой друг совсем не чело-

век.

Успокоившись по поводу здоровья кота, я решительно вернулась к своему исходному плану и у следующего встречного спросила уже, где находится ближайший ломбард. Там я, не стесняясь, сдала часть золотого лома, в который граар превратил драгоценности. Конечно, это было воровство, но я сочла, что если за мной долг в миллион, то еще сколько-то золота сверху – это все равно, мне и так не расплатиться. Работник ломбарда косился на меня удивленно и даже спросил, откуда у меня золотой лом, но я заявила, что этим со мной расплатилась клиентка, и этого оказалось достаточно. Так как украшения были испорчены, я получила за них деньги по весу, но и этого хватило, чтобы снять комнату в гостинице и плотно поужинать.

Оставшись наедине с собой, я, наконец, освободила голову от платка и удивленно уставилась на кудри, доходящие до плеч. Еще только сегодня утром моя стрижка не прикрывала и мочек ушей, но зелье ведьмы оказалось весьма действенным. А заглянув в зеркало, я заметила эффект и на лице: щеки заметно уменьшились, а ресницы стали темнее и гуще, морщинки вокруг глаз разгладились, контур лица подтянулся. Ощупав себя, обнаружила, что и штаны держатся у меня на похудевших бедрах на одном честном слове. Хорошо еще, что я не потеряла их на улице. Платье-то все скрывало, но все же мог бы случиться конфуз.

Раздевшись, я внимательно осмотрела себя. Не то чтобы я

была такой уж толстой, но лишний вес присутствовал в моей жизни всегда. А теперь животик уменьшился, ляжки, руки, уши над поясом... в общем, долго перечислять. Фигура была все еще не идеальной, но изменения впечатляли. Я так выглядела только после отпуска, в котором ела в основном фрукты.

И я задумалась. Скорее всего, меня будут искать: все же неустойка в миллион местных золотых монет – драконов. Видели меня немногие: служанки, лорд и противный брачный агент, но у них есть моя фотография из анкеты, правда, там я сильно накрашена, и голова повернута, смотрю из-под челки, чтобы прикрыть полные щечки... Может, по фотографии меня и не признают. Но те люди, которые встречали меня лично, вполне могли узнать, даже под маскировкой ведьмы. А вот если и дальше принимать зелья, то, может, и не признают. Бутылочки с зельями я захватила с собой на всякий случай, подумывая если не использовать, то продать. А тут подумала все же применить на себе. Правда, подписей на бутылочках не было, только невнятные какие-то значки. Поэтому я не знала, что для чего. Ну, кроме зелья для увеличения груди – оно стояло отдельно, и его я запомнила. Остальные же придется пить все.

Вечер я потратила на более внимательное изучение брачного контракта, чтобы понять, во что же я вляпалась. Нашла тот самый мелкий шрифт – там было указано, что я обязуюсь компенсировать агентству все затраты на переезд к же-

ниху. И как я это пропустила? Не иначе гипноз. Впрочем, в моем-то мире я бы никуда и не поехала бы просто, вот и должна бы не была. А тут меня без спросу перебросили в другой мир.

Документы я читала вслух, потому что граару было скучно. Он вылизывал себя между ног и не ленился комментировать мои умственные способности, мол, подписала контракт на таких условиях.

– Как же мне теперь вернуться домой? – простонала я, дочитав.

– Заработать два миллиона драконов? – хмыкнул кот, щуря на меня зеленые глаза.

– А еще какие варианты? – решила я подольститься к котятре. – Ну, ты же умный, мудрый скальный граар, подскажи мне.

– А у тебя в твоём мире дети?

– Что? Нет, я и замужем не была.

– Родители?

– Мы не общаемся, – зябко передернула я плечами.

Ближе бабушки у меня никого не было, а она уже умерла.

– Тогда оставайся, – расплылся в клыкастой улыбке граар. – Сделаешь мне своих кристаллов, как обещала.

– Вообще-то, я еще ничего не обещала, – фыркнула я. – И потом, как я останусь: у меня же здесь долг в миллион. А замуж за этого твоего козла... лорда Арвина, я не собираюсь.

– Он не козел, а дракон, глупая женщина.

– Одно другому не мешает.

– И потом, не нравится тебе Арвин – выходи за другого.

– В смысле?

– Ты что, невнимательно читала? – Он закатил глаза и тяжело вздохнул. – По традиции все официальные бумаги драконы заключают на род, так как один дракон легко взаимозаменяем другими. Сегодня наместником в Черном замке является Арвин, через несколько лет кто-то другой. Это как дежурства. Кого выбирают на родовом слете, тот и занимается. Что же, каждый раз все документы менять? Нет. Поэтому все важные документы подписывают именем лорда рода Черных Крыльев. Но лордов таких много, может, с десяток, не считая других рядовых членов рода. Но тебе-то, конечно, нужны только лорды.

– Я не понимаю, – призналась я. – Что значит лорды – не лорды?

– В клане рождаются дети, некоторые из них обретают способность становиться драконами – тех зовут лордами. Другие такой способности так и не получают и просто являются членами рода. Они отличаются от обычных людей тем, что имеют драконью магию, но среди их детей уже будут рождены только обычные люди, так как сами они не совсем драконы. Тебе нужен лорд, то есть тот из рода, кто умеет обращаться в дракона. Если выйдешь за такого замуж, то контракт будет реализован, и неустойку платить не придется.

Меня передернуло.

– Как-то я не готова замуж за незнакомца, да еще превращающегося в дракона. По-моему, они все немного с прибабахом.

– Кто бы говорил, – фыркнул кот.

– Может, мне просто из города уехать? Спрятаться на время, пока меня не перестанут искать? – усомнилась я.

Ехать в какую-нибудь глушь не хотелось, но, если жизнь так повернулась... Потом накопить миллион и все же заплатить за переход в свой мир.

– Вот дура-то! – фыркнул кот. – На тебе же браслет!

– Браслет?

Про украшение я уже и позабыла, поэтому судорожно в очередной раз попыталась стянуть его с руки, но ничего не получалось. Более того, мне показалось, что чем больше я тяну, тем уже становится серебряный ободок.

– Браслет невесты, – потягиваясь, сообщил кот. – Дракон всегда знает, где его невеста.

– Это что, еще и браслет с джи-пи-эс?! Боги, почему ты мне сразу не сказал?! – запаниковала я. – Они же нас сейчас найдут! Нужно срочно убежать!

– Да не найдут... – Котьяра спокойно перевернулся на спину и принялся потираться о кровать, распластав крылья по покрывалу. – Браслет не настолько точен. Дракон просто чувствует общее направление. Если дальше убежать и в какой-нибудь деревне спрятаться, он почует, прилетит и легко найдет. А если в городе затеряешься, он будет просто знать

район и только, искать придется своими силами. Так что не шебурши, спать мешаешь.

– Ты! Ты хоть понимаешь, как это важно? Почему ты сразу мне не сказал?!

– Так ты же и так вроде собиралась остаться в Черном городе и среди людей спрятаться. И маскировка у тебя подходящая. Все тип-топ складывается, просто не суетись.

– А на что этот браслет еще способен? Может, он все же сможет меня найти? Как его снять? Зачем браслет вообще нужен? – принялась пытаться я кота.

– Да не знаю я! – возмутился тот и отлетел от меня подалее. – Слышал, что браслеты для драконов – это очень важно, да только глупо же, на них даже камешков нет.

– Да при чем тут камни!

– Как же! Камни при всем, мне же кушать надо, чтобы вырасти!

– А что браслеты? О браслетах ты что знаешь?

– Да мне и неинтересно было. Вспомнил только, что дракон по ним найти может потерявшуюся жену, но и то только общее направление, район поисков. Тут как-то у одного лорда жена в лесу заблудилась – весь род Черных Крыльев поднялся ее искать и лес прочесывать. Если б браслет сразу точное место указал, то не пришлось бы на это три дня тратить. Она там чуть в этом лесу не умерла за это время.

– Черные Крылья, Черный замок, Черный город, Черная гора – что тут все такое черное-то? Других цветов, что ли,

нету? Как в детской страшилке, – проворчала я.

– Так а как же? Черный город – столица владений рода Черных Крыльев. У них в роду все драконы с черной чешуей, или хотя бы с темной. А сила их роднит с горой, в которой добывают черные кристаллы, вот так и называют. Так что увидишь цветного дракона – глаз на него не клади, тебе черный нужен, чтобы контракт соблюсти. А иначе придется миллион выплачивать.

– Да не нужно мне никаких драконов! – возмутилась я.

– Нужно не нужно, а контракт есть контракт. Либо свадьба, либо деньги, либо скрываться до скончания века. – Граар вернулся на кровать и деловито потянулся, растопыривая пальчики и сверкая острыми когтями. – Выбери, что делать будешь, и не суетись, – подвел он итог, укладываясь спать, будто так и надо.

Даже глаза прикрыл.

– Не суетись, не суетись... – проворчала я, садясь обратно на кровать. – Как будто это так просто. Как мне здесь жить? Что мне делать? Я домой вообще-то хочу! Там Ленка и Катка будут волноваться. Может, даже в розыск объявят. И квартира у меня там, и вообще...

– И кот? – казавшийся прежде расслабленным граар открыл ярко-зеленый глаз и уставился на меня с подозрением. – Это к нему ты так рвешься?

– Нет у меня никакого кота. У бабушки был – и тот умер уже. А я все не решалась завести животное – боялась, не смо-

гу о нем хорошо заботиться... – тяжело вздохнула я.

– Не бойся, – с довольным видом залез мне на колени граар. – Теперь я буду о тебе заботиться. Давай спать, утро вечера мудренее. А ты мне еще леденцы сделать обещала.

Вообще-то я не обещала, но спорить не стала. Посидела еще немного, в прострации глядя в окно и почесывая топчущегося на моих коленях граара, а потом действительно разделась и легла в кровать. Нужно просто отдохнуть, нужно, чтобы произошедшее как-то устаканилось в голове, а то пока в ней один сумбур. Думала, что заснуть не смогу. Граар устроил себе гнездо на соседней подушке, свернулся клубком и принялся тихо мурлыкать. Под эти звуки я и провалилась в сон почти мгновенно.

Утром меня разбудило жалобное мяуканье. Подорвавшись с кровати, я готова была хватать кота и бежать-таки к лекарю.

– Где болит? – завопила я.

– Есть хочу. Сделай еще камешков, – заявил наглый котяра, вызвав у меня мученический стон.

Из комнаты я выходила в полной боевой готовности. За ночь волосы еще отросли и достигли уже до лопаток. Кажется, рост замедлился – действие зелья ослабевало. Я еще похудела, и пришлось затягивать штаны ремнем. В зеркале себя еле узнала. Я решительно вытащила флакончики и отпила из каждого по глотку, чтобы и другие не узнали тоже. Потом заплела волосы в косу и спрятала под платок, оделась во все

черное и под нытье граара отправилась на рынок.

Теперь уже я шла изучать этот мир. Золото, которое я прихватила из замка, могло быстро кончиться, если жить в гостинице. Мне нужна была работа и более дешевое жилье. А еще желательно прибыльное дело, чтобы потенциально накопить миллион золотых, хотя цифра была астрономическая.

Меня интересовал один вопрос: почему граар при своей манере совать нос везде и всюду прежде не наткнулся ни разу на леденцы? Уровень развития этого мира с трудом сопоставлялся с историей моего. С одной стороны, одежда похожа на старинную: платья в пол, у женщин побогаче – и юбки пышнее, и кринолины, и корсеты. Мужчины некоторые ходили по улицам с мечами на боку. Прямо-таки средневековье. И в то же время стеклянные витрины, подсвеченные зачастую магическими артефактами, водопровод, пусть и только с холодной водой, канализация, никаких нечистот на улицах. Как этого добивались, притом что люди передвигались на лошадях, я поняла не сразу, но потом услышала, как двое стражников ругались на какого-то деревенского мужичка с телегой. Оказалось, что в городе находиться лошадям было разрешено только со специальным уничтожающим их отходы артефактом. А этот увалень не знал, и его лошадь надела ла гору прямо перед управлением стражи. Короче, ему грозили штрафом и требовали немедленно убрать за животным.

В общем, благодаря артефактам разного рода, город был чистеньким и выглядел цивилизованным. А вот леденцы ни-

как не находились. По дороге я заходила во все кондитерские, булочные, кафе и, распугивая посетителей, рассматривала витрины, пытаясь сообразить, что тут готовят и используют, но не видела даже простых петушков на палочке. Решила было даже, что сахар тут не продается, но потом на рынке нашла нужную лавку. Граар, увидев сахар в виде песка, сморщился, зафыркал и, спустившись на пол, даже символически попытался его закопать. Я же решительно купила мешочек. Потом еще прошлась по рынку, разглядывая разные овощи и фрукты, и купила несколько видов, напавших на меня земные. Внешний вид немного отличался. Например, местная свекла по форме напоминала морковку, а морковь выглядела как множество тонких прутиков. Но я надеялась, что и из этих ингредиентов мне удастся сделать что-то путное.

Граар фырчал и ворчал, что из дурацкого песка нельзя сделать камешки, но я только хмыкала. Кто в нашем мире не умел делать конфеты из жженого сахара? У бабушки даже была старая форма, с помощью которой можно было сделать леденцовых петушков и рыбок. Я их в детстве обожала, а потом во взрослом возрасте открыла для себя ютуб с бесконечными рецептами разных сладостей: торты, пирожные, профитроли, шоколадные конфеты и, конечно, леденцы разных форм и расцветок. Признаюсь честно, лишние килограммы у меня на боках не из воздуха взялись. Чаще я, конечно, ленилась и покупала сладости в готовом виде, но иногда на-

катывало вдохновение, и я экспериментировала, следуя онлайн-урокам.

Хозяйка гостиницы, где я остановилась, не посмела мне отказать в просьбе и предоставила свою кухню под эксперименты, только с условием, что я займу ее после закрытия заведения и после приберусь, не оставив на кухне ничего опасного. Я поклялась, что не собираюсь готовить у нее яды, только еду. Ждать пришлось долго, заведение работало до полуночи, а потом, сопровождаемая испуганными взглядами кухонных слуг, я заняла место у плиты. Главная кухарка, заикаясь, показала мне, как что работает. На мое счастье, одна из плит функционировала не на дровах, а на артефактах, что позволяло, двигая по желобу штырек, контролировать нагрев конфорки практически как на современных электроплитах. У нее и духовка была, что вообще шикарно. Поблагодарив женщину за помощь, я выпроводила ее из кухни и тщательно заперла дверь. Открывать свои секреты я никому не собиралась.

Так что ночью я под жалобы голодного граара начала делать конфеты. Но сразу решила, что просто леденцы из жженого сахара – это слишком просто, это кто угодно может. Поэтому я начала делать натуральные красители из закупленных материалов, одновременно поставив вариться глюкозный сироп. Начала с простого: мелко порезала местную свеклу за неимением терки, залила водой и начала тушить. Сперва мне показалось, что ничего не вышло: смесь окрасилась

в неприятный буро-коричневый цвет. Подумав, я поставила еще одну порцию, но в нее добавила немного сока кислого цитрусового фрукта, который я прикупила на рынке. На вид он был оранжевым, а на вкус напоминал лайм, но заменить сок лимона, чтобы свекла не потемнела, смог. Его же я использовала для сиропа вместо лимонной кислоты.

Делать все вручную из ингредиентов, а не использовать современные готовые полуфабрикаты было тяжело. Тем более что под рукой не было погружного термометра. Приходилось консистенцию проверять на глаз по толщине стекающей с ложки нити, температуру кипения – по виду пузырьков. Первая партия сиропа засахарилась, но вторая вроде бы удалась. Я перелила его в глиняную крынку с крышкой и продолжила работать.

Следующий этап – сама карамель. Я смешала сахар, воду и сироп, поставила на огонь, потом добавила сока цитрусового фрукта, который использовала как замену лимону. Вместо силиконового коврика пришлось использовать лист пергаментной бумаги, которую тут применяли в готовке. Вылила на бумагу две порции карамели, в одну из них добавила красный краситель, который пришлось среди резаной свеклы вылавливать ложкой. Сперва казалось темновато, но потом перемешала – вроде и ничего. Было страшно, что карамель намертво прилипнет к бумаге, но я ее помешивала постепенно, и она начала отлипать, как и положено.

Порцию белой карамели скатала ложкой кое-как и, пе-

реложив на отдельный кусок пергамент, сунула в подогретую духовку, надеясь, что температура окажется подходящей. Должно быть примерно сто градусов, а тут как определишь, только на глаз. Первую же порцию начала катать – сперва согнув пергамент и помогая себе полотенцем, чтобы было не так горячо, а потом приноровилась и начала тянуть ее и складывать прямо руками. Горячо, без перчаток ужасно неудобно, но руки приспособивались. Постепенно карамель приобретала знакомый розово-глянцевый блеск. Сунув красную порцию в духовку, чтобы не остыла, я занялась светлой. Она вышла не идеально белой, а желтоватой, но при растягивании постепенно становилась белесой, как и нужно.

Наконец, я скатала из карамели обоих цветов довольно тонкие колбаски, для чего ее пришлось несколько раз разрезать ножом, и начала сворачивать эти колбаски в красно-белые жгутики. Можно было бы оставить их классическими тросточками, но я навертела небольших улиток, буквально в два-три оборота, чтобы конфету можно было сразу сунуть в рот и не нужно было сажать ее на палочку. Леденцы получились кривоватые, но я надеялась, что и так сойдет для первого раза.

Несколько одноцветных еще леденцовых палочек, которые я не убрала в духовку и которыми не успела заняться, застыли как есть, и я отдала их граару. Тот схватил добычу в лапы и, взлетев на шкаф, захрустел конфетами, рассыпая всюду разноцветную крошку.

Я же принялась за уборку, раздумывая о том, чтобы с кульком самодельных конфет завтра пройтись по кафешкам и кондитерским и поискать работу. Вроде бы здесь никто ничего подобного не делает, значит, и работу найти будет довольно легко.

– Еще хочу, – заявил граар, расправившись с леденцами.

И я поняла, что куда сложнее, чем найти место, будет убе-
речь от кота образцы конфет.

Глава 3

– Там опять дракон пришел, – хихикнула официантка Клодина, забегая на кухню.

Я похолодела и слишком сильно сжала заготовку для конфет.

Мне уже показалось, что я скрылась, что пронесло. Город не наводнили сотни стражников, мои фотографии не расклеивали на столбах с подписью: «Ее разыскивает наместник». Вообще ничего не происходило, и я расслабилась. Человек не может долго пребывать в страхе, он адаптируется. И я поверила, что все получилось, что меня похудевшую и изменившуюся, да еще и в платье ведьмы, никто не узнает. Может, я и вовсе не нужна уже дракону? Я ведь ему и раньше-то не понравилась. Правда, проверять это я, конечно, не собиралась, но надеялась. И тут вдруг опять – дракон! И где – в простенькой кафешке, куда я устроилась работать.

Опомнившись, я посмотрела на свои руки: симпатичная леденцовая колбаска, внутри которой я тщательно выкладывала сердечко и аккуратно растягивала, чтобы потом порезать на леденцы с рисунком, превратилась в неровную ерундовину, только граару на обед годящуюся. Он был бы, конечно, рад, но не хозяин кондитерской, куда я устроилась две недели назад.

– Опять он здесь? Ох, какой симпатичный! Вот бы он об-

ратил на меня внимание! – защebetали тем временем девушки, работающие на кухне.

Я удивленно на них взглянула. Никогда бы не подумала, что мой несостоявшийся жених может вызывать у кого-то такую реакцию. Он симпатичный, конечно, но козел же редкостный. Их поведение совсем не походило на то, каким оно должно быть, если кафе пришли обыскивать, чтобы найти беглянку.

– Пойдем-пойдем, посмотрим, – подбила повариха местную посудомойку, и они тихо и вроде как незаметно для главного повара прокрались к двери в зал для посетителей.

– Вон он сидит за крайним столиком, – проинструктировала Клодина. – Красавчик, правда?

Главный повар, господин Дарбер, он же хозяин этого заведения, только закатил глаза, привычный к подобным выкрутасам в женском коллективе. Официантки работниц кухни только подзадоривали, вздыхая о красавце-драконе. Не утерпев, я тоже прокралась за спинами девушек и через приоткрытую дверь разглядела парочку единственных в этот час посетителей: красивая девушка-брюнетка с большими глазами, напоминающая итальянку, в алом платье, чрезвычайно ей идущем, стреляла глазками на молодого парня напротив. Он был темноволос, но скорее темно-русый с рыжинкой, чем брюнет, с правильными породистыми чертами лица и открытой, словно солнышко, улыбкой.

– Это же не Арвин, – от удивления не сдержалась я.

– Конечно, нет. Что здесь делать наместнику? – фыркнула Клодина и только потом поняла, кому это сказала. – Ой, простите, госпожа ведьма!..

Она даже сделала книксен и спрятала глаза, чтобы я ее не сглазила.

Я только отмахнулась и поспешила обратно за свой стол, установленный подальше от остальных.

– Ох, какой же красавец, какой романтик! – продолжали причитать девушки, вернувшись на свои рабочие места.

– Надеюсь, хоть в этот раз лорду Керушу повезет.

Клодина сделала знак, оберегающий от сглаза, и, подхватив поднос, вернулась в зал.

Я нет-нет да прислушивалась к разговорам остальных кухонных работников. Кажется, этот дракон регулярно ходит в кафе на свидания, а вовсе не меня ищет. Слава всем богам! Но все же лучше не попадаться ему на глаза. Хорошо, что я работаю на кухне и не выхожу в зал.

Руки тем временем занялись подпорченной заготовкой. Сперва я сунула ее в духовку немного разогреть, потом начала изучать результат. Отрезала части, которые не особенно пострадали от моих рук. Я сжала колбаску прямо в центре, а так с будущими узорными конфетами никак нельзя. Толстую заготовку нужно аккуратно и постепенно вытягивать, чтобы сделать тоньше, не повредив рисунок. Края, однако, не пострадали, и я закончила вытяжку: дотянула колбаску до диаметра примерно в два с половиной сантиметра, нарезала

из нее кружочков и разложила остывать. По краям я отрезала неудачные части с кривым рисунком, быстро раската-ла в тонкую колбаску с невнятными красными всполохами и накрутила конфет-улиток. Они будут проданы подешевле. Потом вытащила из духовки подпорченную часть, кое-как выровняла следы от пальцев, разрежала пополам, чтобы по-смотреть на рисунок. На белом фоне было просто розовое пятно, форма сердца не прослеживалась. Ладно, исправим. Деревянной шпажкой я начала проминать стороны, форми-руя лепестки цветочка. Получился не очень ровный четырех-листник, но в целом вышло достаточно прилично. Вытяну-ла аккуратно и порезала. Стиль «кривенько, но миленько». Но хоть не на выброс. Совсем некрасивые отложила отдель-но: их, если не расхватают работницы кафе, отнесу домой на прокорм граару.

Конфеты разложила на протвень, потом подняла его и по-несла в более сухую и прохладную кладовку. Оставив там конфеты остывать, вышла подышать на улицу. На кухне кон-дитерской было очень жарко из-за нескольких печей. До кон-диционеров в этом мире еще не додумались. Я задумчиво об-махивалась фартуком, прогуливаясь по переулку между на-шей кафешкой и соседним магазином женского платья. По площади мимо прошел со своей девушкой давешний дракон. Она держала его под руку и с интересом что-то слушала, в то время как парень улыбался словно солнышко и, активно же-стикулируя, что-то рассказывал. Девушка засмеялась, силь-

нее прижимаясь к его плечу грудью. Они замерли, глядя друг другу в глаза. Красивая пара. На миг мне даже захотелось оказаться на ее месте. Руки дракона скользнули на талию девушки, губы приблизились к ее губам, смешивая дыхание... В последний миг она отвернулась и чмокнула его в щеку, лукаво сверкнула глазами и, вывернувшись из объятий, пошла дальше по площади, что-то спрашивая. Дракон догнал ее. Дальше они шли держась за руки и переплетя пальцы. Я проводила их задумчивым взглядом.

Вроде есть среди драконов адекватные. Тяжело вздохнув, я вернулась на свое рабочее место.

В это кафе-кондитерскую я устроилась через три дня после побега. Все оказалось не так просто, как мне думалось. Моя маскировка отлично работала, чтобы замести следы, на меня старались не смотреть прохожие, но, с другой стороны, и работу мне оказалось найти непросто. Даже небольшую комнату удалось снять быстрее, чем найти место. Я ходила по кафешкам, предлагая попробовать мои новейшие оригинальные разработки в кондитерском искусстве, но многие владельцы боялись даже прикасаться к конфетам, не то что пробовать. Улыбались, кивали, но тут же добавляли, мол, при всем уважении, госпожа ведьма, у нас штат уже полон, вряд ли мы сможем оплатить еще одну ставку; или, мол, у нас так плохо идут дела, мы даже подумываем уволить часть сотрудников, а не брать новых. Я даже подумывала о том, чтобы избавиться от маскировки и притвориться обычной

горожанкой, но было страшновато.

Повезло, что господин Дарбер оказался не из пугливых. Его кафе было совершенно обычным: находилось не в самом центре, работало не на аристократов, а на смешанную, хоть и имеющую какие-то деньги, публику. Неподалеку располагалась женская гимназия, так что идущие мимо ученицы иногда забегали к нам попить чаю после уроков, а вечерами столики занимали влюбленные парочки чуть выше среднего достатка.

Господин Дарбер прекрасно понимал, что его заведению не хватает какой-то фишки, чего-то оригинального, что привлекло бы внимание более богатой публики. Но найти ничего подобного не мог. А тут я. Он быстро понял, что красивые цветные леденцы могут стать той самой фишкой. Правда, продать технологию их создания я не согласилась: потребовала себе отдельный стол подальше от других, плиту на амulette и все возможные по местным меркам удобства. Но и то красители я готовила в одиночестве дома, по вечерам экспериментируя с местными овощами, ягодами и фруктами. С красным цветом мне, откровенно говоря, повезло, а вот с остальными было сложнее – не хватало знаний в местной флоре. Пока с желтой краской из местной моркови не срасталось, я пробовала два известных мне метода: тушить, как свеклу, и залить маслом, как делать нужно с земной морковью, но ни один не сработал. Куркуму в этом мире я тоже пока не нашла. Еще был вариант с местным вариантом ли-

мона – он был ярко-оранжевого цвета, и если я слишком возилась с ним, шкурка окрашивала мои пальцы в желтоватый цвет. Я попробовала срезать шкурку, разделить на несколько порций и в разных баночках поставила настаивать, надеясь, что будет какой-то эффект. Остальные цвета: зеленый, синий – добыть было еще сложнее, но я не собиралась бросать эксперименты.

В общем, работы было еще непочатый край, зато и зарплату господин Дарбер поставил мне сразу хорошую. Конфеты с сердцем немедленно обрели популярность, официантки не уставали повторять наш лозунг: «Хотите объясниться в любви – подарите даме сладкое сердце». Еще сердечки использовали в украшении пирожных и даже тортов – тут уже на любой кошелек. Для украшения пирожных также я делала золотистую сахарную вату, быстрыми движениями взбивая венчиком карамель. Здесь ее прозвали золотой паутиной. А еще тонкие карамельные палочки, завитушки или решетки.

– Госпожа Рина!.. – встретил меня возбужденно блестящий глазами хозяин кондитерской, когда я вернулась на кухню. Здесь я представлялась сокращенным именем, отбросив две первые буквы от своего земного имени. – У нас очень важный заказ. Будем на завтра печь торт: сверху нужно украсить золотой паутиной, по бокам двенадцать леденцов с сердцами, только больших... – Он показал, расставив указательный и большой палец где-то сантиметров на пять. – У торта будет три этажа, а сверху нужно из прозрачной кара-

мели сделать украшения. На ваш вкус, но лучше всего, чтобы были цветы.

– Это кто такое заказал? Кто-то важный? – удивилась я.

– Лорд дракон, очень важно не ударить в грязь лицом! Это может стать большим шансом для нашего заведения!

– Наверное, предложение делать будет! – буквально простонала подслушивающая Клодина, и в кухне раздался слаженный восторженно-несчастный стон всех молодых девушек.

Кажется, все они мечтали оказаться на месте избранницы дракона.

Этим утром господин Дарбер разрешил мне прийти на работу попозже, но я не стала отсыпаться дома, а, наоборот, с любопытством прибежала в кондитерскую, улыбаясь и перемигиваясь с другими девушками. Ночь, проведенная в работе над тортом, разбила лед в наших отношениях. То они меня все время шугались из-за того, что я ведьма, а тут я честно сказала:

– Хватит уже глаза отводить, с чего вы вообще взяли, что мне хочется свою магическую силу на вас тратить? Сглаз – это не раз плюнуть, просто так такого никто делать не будет.

Девушки сперва напрягались, а потом все же начали болтать и даже перестали вздрагивать в ответ на мои реплики. А потом пошло-поехало.

На ночь мы остались втроем: я, безотказная повариха Эмма, которая должна была собирать торт из коржей, и хохо-

тушка официантка Клодина, которая осталась на подхвате и в качестве замены миксеру, чтобы взбивать крем. Остальные разбежались по домам, включая господина Дарбера. Нам же предстояло доделать и украсить заказ. У всех остальных были семьи, дети, обязательства, а мы вот должны были отдуваться. Ну, и премию нам тоже обещали, так что жаловаться не на что. Я только сбегала домой предупредить г-на Дарбера, что вернусь поздно, и ссыпала для него в миску на столе некондиционные леденцы, которые хозяин разрешал мне забирать себе.

Конечно, я могла бы налепить колбаску из крупных карамельных сердечек и свалить, но я решила, что это возможность наладить отношения с коллективом. Получилось далеко не сразу. Все же одно дело просто новенькая, а другое – ведьма. Но ночное бдение и усталость привели к тому, что лед все же тронулся.

Результатом нашего совместного творчества стал великолепный торт: первый этаж нежно-розового цвета, на который я не пожалела немного своего красителя. Он был вырезан в форме сердца, боковые части украшали леденцы. Второй этаж торта был покрыт простым белым кремом, леденцы с сердечками приклеены к бокам, а сверху на нем были разложены легкие блестящие кусочки золотистой сахарной ваты. Третий же этаж в ней просто утопал и был, в отличие от первых двух, круглым. Это был самый сложный наш эксперимент. Тут мы с девочками постарались все втроем, по-

тому что одна я просто не справилась бы. Мы наложили на верхний корж слой крема потолще, укутали сахарной ватой, а потом в это великолепие втыкали лепестки из жженого сахара. Я-то, конечно, хотела бы сделать настоящую карамельную розу, но тут мне не хватило бы ни умений, ни приспособлений – нужна была специальная горелка. Вместо этого мы просто выливали карамель на бумагу и чуть сгибали, пока не застыла, а потом получившиеся лепестки выстроили по кругу. Получилось не роза, а, честно говоря, что-то вроде капусты. Но мои коллеги были в восторге – ничего похожего тут никто не делал.

Да и господин Дарбер, увидев результат нашей работы, обещал большую премию и заметил:

– Очень похоже на магический лотос. Вы молодцы.

– А вы его видели когда-нибудь? – восторженно ахнула Клодина.

Мужчина кивнул.

– В молодости. Я как-то был на балу-маскараде в Черном замке и стал свидетелем того, как один из лордов сделал девушке предложение. На ее руке расцвел золотой цветок. Конечно, я был слишком далеко, но... это было прекрасно!.. – мечтательно вздохнул он.

Остальные присутствующие тоже очень воодушевились, а я, сглотнув, почесала браслет, спрятанный под рукавом моего платья. Он не снимался через ладонь, а когда я упорствовала, даже сужался, плотно сжимая запястье. Если же его не

трогать, он расширялся обратно, и я носила его повыше на предплечье, подвигая ближе к локтю, чтобы не было видно из-под рукава.

После полудня Клодина забежала в кухню с горящими глазами.

– Лорд дракон пришел!

Опять девушки пытались незаметно заглянуть в зал, а вот хозяин сам достал из холодного шкафа наш великолепный торт.

Тот самый дракон по имени лорд Керуш сидел за одним из столиков, с нежной улыбкой глядя на свою девушку. Когда господин Дарбер поставил перед ними торт и удалился, красавица прослезилась. С кухни не было слышно, но я читала по губам и практически была уверена, что дракон сказал ей:

– Я люблю тебя. И я надеюсь, что ты сможешь стать моей женой, – после чего опустился на одно колено и преподнес ей... серебряный браслет.

Брюнетка, по лицу которой текли слезы, протянула ему руку. Браслет защелкнулся на тонком запястье... Девушки замерли, разинув рты, будто при просмотре любимого сериала... И ничего не произошло. Я помнила свет, появившийся на моей руке, когда мне надели браслет. Но у этой незнакомки такого не случилось.

– Мне жаль...

В наступившей тишине слова дракона были четко слышны.

Он быстрым движением снял браслет с руки девушки, хотя, кажется, она пыталась его поймать. Поклонился ей и, понаривавшись, вышел вон из кондитерской.

Наступила тишина. Наверное, я ожидала, что она заплачет, но несостоявшаяся невеста дракона всех удивила. Зарывав, девушка неожиданно столкнула наш великолепный торт со стола, вскочила так, что стул завалился назад, и, оттолкнув Клодину с дороги, выскочила вон из кафе, пыша яростью. Присутствующие в кафе служащие и посетители так и остались стоять в шоке, только Клодина подошла, с жалостью разглядывая наше испорченное творение.

Торт выбросили, пол вымыли, перед посетителями извинились, а работу нашу дракон оплатил еще вчера, так что в накладе кондитерская не осталась. Постепенно все вернулись к своим обязанностям.

Воспользовавшись тем, что посетители ушли, Клодина зашла на кухню и, сунув в рот один из отбракованных леденцов, произнесла задумчиво:

– Эх, не везет господину Керушу, не везет!..

– Что, у него не первый раз так? – удивилась я, помешивая на плите новую порцию карамели.

– Ну... так, чтобы тортами швыряться, – впервые, – фыркнула она. – А вообще уже третья неудачная невеста за год моей работы здесь.

Я удивленно подняла брови.

– Ничего себе! Он, оказывается, бабник.

– Ищет свое счастье, как все мы, – нежно улыбнулась Клодина. – Но только у драконов с этим сложнее.

Тут я поняла, что могу получить информацию об этом мире, в которой сильно нуждалась.

– Почему?

– Боже, Рина, из какой дыры ты к нам явилась? Я прям удивляюсь! Ты же вроде ведьма, все должна знать, – фыркнула Эмма.

Остальные девушки удивленно замерли, готовые, наверно, бежать в случае, если я разозлюсь.

– В деревне жила, с бабушкой, – сказала я спокойно. – У нас в округе драконов не было. А бабушка умерла до того, как всему меня обучила. Вот я и решила в город перебраться.

– Ох, бедная, так ты сирота?

Эмма моментально прониклась ко мне жалостью. Я кивнула, даже обманывать не пришлось – сирота при живой матери.

– Так что там с драконами? Ничего не поняла, – постаралась я направить разговор в прежнее русло.

– Ну, как же? – Клодина села на стул и разгладила юбку. – Дракон может жениться только на женщине, в которой есть искра магии. Тогда их дети с большой вероятностью будут рождены драконами, а после ритуала в храме продолжительность жизни женщины сравнивается с длиной жизни мужа.

– А среди драконов женщин нет?

– Есть, но очень мало. Если рождается в браке девочка,

она чаще оказывается бескрылой. Живет долго, магией владеет, но обратиться не может. От такой женщины вероятность рождения дракончиков еще меньше, чем от человеческой, как ни странно. Поэтому в основном мужчины-драконы ищут пару среди людей. Знакомятся, влюбляются, дарят браслет... А дальше повезет или не повезет. Некоторые все равно женятся на любимых женщинах, даже если в тех нет магии. Но это очень грустная история!.. Он живет и смотрит, как жена стареет и умирает, а сам в это время не меняется...

– Действительно, грустно, – кивнула я. – Не проще ли было бы сперва проверять всех девочек на магию, а потом уже среди них искать себе спокойно жену?

– Некоторые так и делают, – кивнула Клодния. – Говорят, на далеком юге несколько драконов создали такое прибыльное дело. Они создают браслеты и примеряют их всем девочкам подряд. Если браслет срывается, девочку выкупают у семьи и воспитывают в специальном учебном заведении, а потом, когда она вырастает, устраивают среди драконов аукцион. Цена на такую жену доходит до десятков миллионов золотых драконов!

– Быть не может! – ахнула Эмма.

– Да-да, моей матушке рассказывал об этом торговец, приезжий с юга.

А я подумала, что, оказывается, попаданки тут выходят дешевле, чем найти местную жену.

– Но вообще-то, среди северных драконов это считается

очень неприлично – покупать жену, как товар, – продолжила Клодния, а я едва сдержала скептический вздох. – Да и выходит, что дракон должен создавать свои браслеты все время, а для этого нужно очень много магии. Каждый браслет невесты дракона – это чистое воплощение его магии, он дарит удачу его носительнице, защищает и оберегает. Такими вещами просто так не разбрасываются.

– Только торгуют по очень внушительной цене вместе с невестами...

Я невесело усмехнулась и мельком подумала: неужели драконий браслет и мне дарит удачу? Или это просто сказки для людей?

– А я бы примерила драконий браслет. Так, чтобы знать просто, – вздохнула Эмма. – Если бы не чей-то, а так, просто проверить. Знать заранее, подходишь ты или нет.

– Я бы тоже, – кивнула Клодина и тяжело вздохнула.

А я заподозрила, что лорду Керушу она не просто сочувствует в том, что тот никак не найдет себе невесту.

– А я бы нет, – буркнула я.

– Так тебе и не надо, – хихикнула Клодина.

– Почему?

– Ну, как же? – Обе явно растерялись от моего вопроса. – Ты ведь ведьма!

Будто это что-то объясняло.

– Ну, ведьма...

– Значит, магия у тебя точно есть, – продолжила Клодина.

Я испуганно замерла. – Но только ты способна ее выпускать наружу, управлять ею. А невеста должна магию накапливать внутри. Это как магическое семечко, которому нельзя давать высвободиться. Тогда дети рождаются одаренными. Если же ты стала ведьмой, значит, уже невестой дракона стать не сможешь. Вот так.

– А, ну да, точно, – кивнула я, будто это уже знала.

– Клодина, посетители, – окликнула девушку другая официантка, заглянув на кухню, и та поспешно убежала.

– Мне жаль!..

Эмма похлопала меня по руке.

– Почему? – не поняла я.

– Ну, как же?.. Ведьмой может стать только женщина, которая пережила такое огромное горе, что ее сила выплеснулась наружу. Просто так это не случается, поэтому среди них так много вдов – от горя случается инициация. А ты когда... стала ведьмой?

– После смерти родителей, – соврала я, придумывая на ходу. – От пожара. У меня ничего не осталось. После меня бабушка к себе забрала. Она тоже была ведьмой, меня учила. Научила меня конфеты вот делать. Это мне больше всего нравилось. А потом умерла, не доучив.

– Тебе наставницу, наверное, нужно найти, – заботливо предположила Эмма.

– Может быть... Но мне и так хорошо. Работа есть, жилье... Что еще нужно?

Она растерянно покивала, а я подумала, что, оказывается, у меня есть не один, а целых три варианта, что делать. Во-первых, выйти замуж за Арвина, как изначально предполагалось, но я не согласна совершенно. Во-вторых, как предлагал граар, выйти замуж за кого-то другого из того же рода. Ну, или достаточно богатого, чтобы заплатить мои долги по контракту. Все же миллион – это не десять. И третий вариант – стать настоящей ведьмой, не только костюм носить. Только для этого нужно пережить что-то ужасное, чтобы магия, которая кроется во мне, решила выплеснуться наружу. Не уверена, что я этого хочу.

С куда большей радостью я бы просто вернулась в свой мир. Но как этого добиться – в голове вариантов не было.

– Немедленно остановитесь! – Строгий мужской голос заставил меня вздрогнуть, но я, сжавшись внутри, все же не сбилась с шага. «На воре и шапка горит», – говаривала моя бабушка. Если ты побежишь, значит, виновна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.